

Алексей Калинин

EXSECUTOR

12+

Алексей Калинин

Экзекутор

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48790381

SelfPub; 2019

Аннотация

Странное предложение работы оборачивается для Кирилла одной большой проблемой. Нужда в деньгах делает его Экзекутором – исполнителем, карающим и милующим по приказу Высших сил. Он действует в двух мирах – реальном и виртуальном. Работа суровая, требующая полной отдачи, но и зарплата соответствующая. И всё будет хорошо до тех пор, пока на службе не произойдет сбой системы...

Содержание

1	4
2	21
3	38
4	54
5	74
6	89
Конец ознакомительного фрагмента.	90

«Любого автомобиля хватит до конца жизни, если ездить достаточно лихо»

Михаил Жванецкий

– Дура!! Куда ты прёшь?! Насосала на машину, так хоть ездить научись!! – высунулся из окна Кирилл.

Только что красная «Мини» подрезала старенький «Пасат», и пришлось топнуть по педали тормоза, чтобы не помять бампер с кокетливой туфелькой в треугольнике. Из малолитражки высунулась изящная ручка и похвалилась маникюром на среднем пальце. Раздраженный Кирилл ударил по кнопке звукового сигнала, словно по щеке нахалки – хоть какой-то выплеск эмоций!

– Спокойнее нужно быть, молодой человек, – посоветовал пассажир, потирая шишку на лбу.

От резкого торможения он врезался в переднюю панель и торопливо пристегивался во избежание повторного инцидента. Мужчина, похожий на доктора из старого фильма «Приключения желтого чемоданчика», голосовал на проспекте Вернадского. Кириллу по пути, а пятьсот рублей не лишние, особенно в последние месяцы: Людмила в положении, и приходится хвататься за каждую копейку. От севшего «доктора» моментально запотели стекла, пассажир изви-

нился и объяснил, что возвращается с юбилея коллеги.

Кириллу понравился интеллигентный чудак, от него веяло какой-то доброй мудростью и неистребимым оптимизмом. Они разговорились о жизни, «пробках» и коснулись политики. Пассажир представился профессором информационной фармакологии (как он выразился, «алхимиком сегодняшних дней»). И в неторопливую беседу влезло это мелкое чудо на колесах.

– Да как тут будешь спокойным, профессор?! То под колеса бросаются, то стукнуть норовят, то подставляются – как хочешь, так и крутись! Нервы вообще ни к чёрту стали! – ответил Кирилл.

Его желваки нервно бугрились, норовили прорвать тонкую кожу. Ноздри трепетали, как крылья голубя, который пытается скрыться от сокола.

– Но это женщина. Женщина! Ошиблась, оступилась, так простите её. Мигните дальним светом, и всё. Она поймет, возможно, не с первого раза, но если ей моргнут сорок человек, то рано или поздно...

– А если авария? Сразу начнутся визги, закатывания глаз и угрозы мужа по телефону. Пока приедет ДПС, половина головы поседеет! – перебил Кирилл.

Руки вцепились в руль: так и подмывало объехать хамку и вильнуть влево, чтобы испугалась и врезалась в отбойник. А после – гашетку в пол, и поминай как звали. Если бы не пассажир...

– Вы немного нервничаете, это сказывается усталость? Да? Я так и думал. Скажите, а как вы расслабляетесь? Алкоголь, рыбалка, прогулки, компьютерные игры?

– Да, последнее. Не пью, не рыбак, гуляем только с женой, вот и приходится отрываться на компе. Я играю сейчас в «Золотую лихорадку».

– Это же вроде как стрелялка?

– Шутер от первого лица, – поправил Кирилл. – Вестерн. Представляю, что вместо бандитов уроды с дороги, и гашу, гашу, гашу их...

– Стреляете, значит... Это хорошо! Но всё равно нужно быть спокойнее. Ведь от ругани на дорогах мало кому пользы, а вот помощь и прощение на вес золота. Кстати, мы с коллегой работаем над одним новым изобретением. Оно должно в корне поменять всё общение на дорогах, – улыбнулся «доктор». – Да и вообще улучшить жизнь людей...

– И как же оно поменяет? – заинтересованно взглянул на него Кирилл.

– Да всё очень просто! Принимаете кисленькую таблетку – ваше биополе изменяется и отражается на родных и близких. Слышали про эффект Барокунса? – Профессор нырнул в коричневый портфель.

Конечно же, Кирилл не слышал, но покивал головой: «Да-да, мол, и мы не лаптем щи хлебаем».

– Ну-ну, и что же? – спросил он у профессора.

– Так вот, эффект отображает старый анекдот: когда вы

загадываете себе одно, то ваш сосед получит то же самое, но в два раза больше. Но у нас всё наоборот. Вот, нашел! – Наружу выглянула обычная «аскорбинка» в небольшом пластиковом пакетице.

– Не совсем понимаю.

– Всё очень просто, – лекторским тоном начал пассажир. – Вы принимаете таблеточку, и то, что вы наговорите или сделаете на дороге, по аналогии, произойдёт с вашими близкими.

– Куда ты прёшь, оленевод?! – закричал Кирилл на настырно лезущую «восьмерку» с «немосковским» регионом. – Езжай в свою тундру мох выращивать!

Из «восьмерки» ответили. Кирилл выпустил обойму крепких слов, и «олeneвод» отстал. Профессор укоризненно покачал головой.

– Вот о чем я и говорю: культура общения на дороге снижает возможность аварии. Нахамили вы человеку, а кто-нибудь в это же время нахамит вашей маме или сестре. И знание подобного нюанса здорово поможет водителям и, возможно, оставит жестянщиков без работы. – Профессор кивнул вперед.

«Пассат» как раз проезжал мимо двух мигающих аварийками машин.

То ли задняя машина догнала багажник «девятки», то ли же чудо отечественного автопрома подставилось под массивный бампер «БМВ», но в обеих машинах застыли кирпич-

ные лица автовладельцев, угрюмо ждавших прибытия ДПС.

– Профессор, вы меня разыгрываете, это чушь! Из разряда сказок! Если бы такое изобретение имело место, то об этом давно бы кричали по «ящику» и без умолку бубнили по радио, – не поверил Кирилл.

– Хорошо, тогда предлагаю вам небольшой эксперимент. Своего рода пари. Суть проста: вы принимаете препарат, он безобиден и больше влияет на биополе, чем на физическое состояние; через неделю звоните мне вот по этому номеру. – Профессор протянул Кириллу визитку. – И мы подводим итоги. Если с вашими родными ничего не произойдет, то я плачу пять тысяч. Но! Если что-нибудь аналогичное вашему хамству случится с родными, то вы меня неделю возите бесплатно. По рукам?

Пять тысяч! За просто так!

Конечно, Кирилл не поверил забавному «доктору» из «Приключений желтого чемоданчика» и хотел отказаться, но деньги сейчас нужны... Всего-то неделю поездить и сказать, что всё нормально, получить выигрыш и посмеяться над поддавшим ботаником. Хотя профессор может и забыть про пари.

– Профессор, а напишите на визитке, что мы с вами поспорили. Вдруг я позвоню, а вы уже проспите и не вспомните.

– Вот сюда заверните, пожалуйста! – попросил профессор. – Да-да, запишу. Вы правильно опасаетесь: мы, учёные,

порой такие рассеянные!

Ручка вывела округлым почерком на другой стороне прямоугольника: «Отдать 5000 р., если всё будет нормально». Профессор протянул Кириллу «аскорбинку» вместе с визиткой и платой за дорогу.

– А чем чёрт не шутит! – улыбнулся Кирилл и открыл пакетик. – Значит, через неделю я подъезжаю за деньгами?

Таблетка захрустела на зубах, кисленькими кусочками царапнула горло.

– Не нужно упоминать чёрта всуе, молодой человек! – медленно и раздельно произнес профессор. – Мы не можем знать, когда он окажется рядом!

Кирилл скептически покивал: «Да-да, нагоняйте жути!»

Профессор улыбнулся на прощание и вышел из машины. Кирилл проводил взглядом пожилого чудака, посмотрел, как тот поднимается по широким ступеням. Здание сталинской эпохи, с лепниной и высокими потолками, на вид внушительнее и надежнее крейсера «Аврора». Профессор скрылся за массивной дверью, но Кирилл успел увидеть странное освещение подъезда, красное, как в комнате для проявки фотографий.

Или, как освещение в Аду...

Немного повертев в руках прямоугольник, водитель кинул его в бардачок. Визитка пригодится лишь через неделю, пусть пока полежит среди других документов.

Эх, ну и дурачок пассажир... а ещё профессор...

По дороге домой Кирилл забыл о пассажире и странном споре. Он лихо проехался по луже возле обочины, даже слегка поддал газу. Симпатичная девушка спокойно шла по пешеходной дорожке, её-то и накрыло веером темно-серых брызг. Модная оранжевая куртка, зауженные джинсы, белая шапочка – девушка превратилась в разноцветного леопарда. Она что-то кричала вслед, но довольный Кирилл мчал дальше. Ещё полчаса, и он будет дома.

В прихожей его встретила зареванная жена. Её по-детски пухлое личико было искажено страдальческой гримасой, глаза покраснели от лопнувших сосудов, вздернутый носик постоянно шмыгал.

– Что случилось, Людочка? Кто тебя обидел? – подскочил Кирилл.

Жена прижалась к нему объемным животом, притиснулась, как волчонок, что ищет защиты у родителя. Кирилл ощутил себя именно таким волком – готов разорвать любого, кто посмел обидеть его ненаглядную!

– Меня-а... я-а пошла-а... а меня-а... – всхлипывала Людмила, её мокрые щеки уткнулись в гладкую кожу куртки, плечи сотрясались от рыданий.

– Мой хороший, тебе же нельзя волноваться. Присядь, я сейчас водички принесу. – Кирилл усадил плачущую жену в кресло и молнией метнулся на кухню.

Людмила пила мелкими глотками, захлебывалась и кашляла, но рыдания потихоньку шли на спад. Кирилл терпели-

во ждал, нежно поглаживая плечи любимой женщины.

– Так что случилось? – мягко спросил он ещё раз.

– Вон, посмотри в спальне-е, – всхлипнула Людмила, указав на межкомнатную дверь.

На широкой кровати лежало свадебное платье, в нём Людмила походила на ангела в светлый эпизод их жизни. Её счастливое лицо в день свадьбы осталось для Кирилла самым ярким воспоминанием. И теперь подол белоснежного платья походил на грязную тряпку, какими уборщицы моют пол в привокзальных туалетах. Верхняя часть находилась под пластиковым плащом, и по нему сползали разводы, а вот подол уже не спасти.

– Что произошло? – Кирилл почувствовал, как его лицо каменеет.

– Я хо-отела продать его Галинке, она замуж собирается. Понесла через дорогу, но какой-то урод на джипе обры-ызгал меня с головы до ног, я по-оскользнулась и у-у-упала. Пока меня подняли, всё платье испортило-о-ось. – У Людмилы вновь полились слёзы. – Теперь его только-о на выбро-о-ос.

– Не плачь, Людочка. Мы что-нибудь придумаем. Сейчас же много появилось средств для выведения пятен, химчистка, фармакология. – Кирилл и сам не понял, почему произнес последнее слово.

В мозгу мелькнул образ улыбающегося профессора. Да ну-у, не может быть! Всего лишь досадная случайность.

– Ладно-о. Завтра схожу-у в химчистку. Ты ужинать бу-

дешь? – Утирая слёзы, Людмила потянула его на кухню, откуда доносился запах жареной картошки.

На другое утро небо не предвещало ничего хорошего. Тяжелые серые тучи ползли галапагосскими черепахами, играли в догонялки и наползали друг на друга. Будто на небесах появилось своё Ярославское шоссе, и все «замкадыши» поехали в столицу.

Кирилл поцеловал на прощание спящую жену, она улыбнулась, не проснувшись до конца, и протянула руки для обнимашек.

– Я тоже сейчас встану и в магазин пойду, – сказала Людмила детским голоском. – Любимому мужу приготовлю на ужин вкусностей.

Кирилл осторожно обнял её и послушал, как в плотном рюкзачке бьется ещё одно маленькое сердечко. Теплое чувство счастья зонтиком накрыло его от пасмурной улицы.

Сын! Кириллович!

Зонтика счастья хватило на двадцать минут «пробки» – не только в небесах начался час пик. Постоянно лезущие, ныряющие, нарушающие правила автолюбители вывели бы из себя и Махатму Ганди. Если бы этот славный индеец оказался будним утром на Ярославке, он бы положил с пробором на свою философию ненасилия и харкал бы на нарушителей сильнее струек из омывателя, а, может, ещё и в драку полез с наглым хозяином темно-синего «Опеля».

Кирилл сначала терпел, слушал радио, где Меркьюри кри-

чал о том, что «шоу должно продолжаться», но, пару раз избежав аварии, он не выдержал. Ко всему прочему, ещё и дождик начался – видимость ухудшилась.

– Хрен ли ты уставился, баран? У меня «главная»! Учи правила, чудило с большой буквы «М»! – догнав очередного нарушителя, проорал Кирилл в опущенное стекло.

Капли дождя залетали в окно, темными пятнами расплывались по ветровке.

«Нарушитель» что-то прокричал в ответ. Настроение портилось с каждой секундой.

– Динь-дилинь! Динь-дилинь-динь-динь! – задорно пропел мобильник.

Людмила! Может, что-то случилось?

– Киря, ты ещё едешь? – прозвучал в трубке плачущий голос жены.

– Да, моё солнышко. Что случилось? – встревожился Кирилл.

Сердце замерло...

– Меня сейчас какой-то пьяный дурак из такси обозвал потаскухой беременной, и что я с футбольной командой... Представляешь? Высунулся наполовину из окна и на всю улицу прокричал. Его потом шофер на место втащил, но вся улица на меня обернулась.

Так знакомы эти плачущие нотки! Только вчера их слышал и еле успокоил. И вот опять!

Убил бы этого пьяного кондома! Вырвал бы ему яйца и

затолкал по локоть в грязную пасть! Опять вспомнился вчерашний профессор. Нет, не может быть! Это всё совпадение...

– Не плачь, солнышко! Иди сейчас домой и дождись меня. Не обращай внимания на пьяных дебилов. Я пробью его такси и заставлю извиниться. Люблю и жду вечером вкус... ТВОЮ ЖЕ МАТЬ!!!

Тяжелая фура с правого ряда въехала в огромную лужу, и целый водопад накрыл машину Кирилла. Моментально пропала видимость. Впереди, в прозрачной пленке стекающей воды, мелькнула чья-то фигура.

Хрустящий удар о бампер, и узкая ладонь шлепнула по лобовому стеклу...

Прокатилось по крыше и сорвалось с багажника...

Кирилл видел, как человеческое тело попало под колеса следующей машины, и автоматически нажал на газ.

Гадство! Его не должны остановить! У него же скоро родится ребенок!

Через три квартала он свернул во дворы и, пропетляв, как испуганный заяц, замер у мусорных баков. Погони не видно, но это не радовало: у едущей за ним машины мог быть видеорегистратор.

Только сейчас Кирилл поймал себя на мысли, что ещё держит в руке телефон. Он посмотрел на дворники – в держателе застрял русский парик.

Он убийца?!

Нет!!

Людочка! Она же на улице! Одиннадцать дорогих цифр... В телефоне раздался короткий гудок, и электронный женский голос произнес, что абонент не отвечает или временно недоступен.

Людмила!

На повторные вызовы бездушный оператор твердил одни и те же слова ужасного приговора: «Телефон абонента выключен или находится вне зоны действия сети».

Кирилл замер в оцепенении. Вокруг – незнакомый двор, случайные прохожие. В голове азбукой Морзе билась одинокая мысль: «Люда! Как там Люда? Людочка! Солнышко моё! Любимая!»

Туда-сюда.

Туда-сюда.

Это движение завораживало. Словно раскачивался маятник, страшный своей неотвратимостью.

Внутри Кирилла пульсировало тёмное пространство, холодное, скользкое. Пустота такая, что даже эхо от бешеного стука сердца пропадало, ещё не родившись. У дальней стенки подсознания скорчился жалкий мальчишка. Он надсадно хныкал, вытирал нос рукавом и хотел вернуть всё обратно.

Влево-вправо.

Влево-вправо.

Стеклоочистители мокрой тряпкой таскали русский парик. По краям чистого стекла вырастала паутинка прилипших во-

лос.

Туда-сюда.

Туда-сюда.

Профессор должен помочь! Где его визитка?

Из бардачка вывалились бумаги, какие-то документы, прошуршали осенними листьями и упали на грязный коврик. Они моментально набухли темно-синей влагой, словно печенье окунули в сливовый компот. Плевать! Сейчас не до них.

Вот она, визиточка! Змея страстно обвила бокал на фоне красного креста, черные точки-глаза злорадно шурились на испуганного водителя. Дрожащие пальцы набрали спасительный код на телефоне.

– Слушаю вас внимательно! – прогудел в трубке вчерашний голос.

– Профессор, это Кирилл! Вчера вас подвозил. У меня тут... – начал Кирилл, пытаясь сформулировать вопрос.

– Здравствуйте, Кирилл! Я вчера вас не сильно обидел? А то постоянно, как выпью, так на розыгрыши тянет, – рассмеялся в трубке профессор.

– Какой розыгрыш?! – выпалил Кирилл, – Вы скажите, как можно всё исправить? Ваша чёртова таблетка... Я тебя найду, доктор... Ты специально так всё подстроил? А? Мразь!

Мысли путались, метались, как лошади в горячей конюшне.

– Молодой человек! – немного отрезвил Кирилла спокой-

ный голос. – Пока вы не наговорили того, о чем будете сожалеть, я скажу одну вещь: вчера был розыгрыш. Это обычная аскорбиновая кислота. Для антуража я положил её в пакетик. Всего лишь эффект плацебо – пустышка, другими словами. Я не знаю, что у вас произошло, но не смейте так со мной разговаривать и, тем более, в чем-то обвинять! Мне не понравилось, как вы ведете себя на дороге, и я решил вас разыграть. Извините, если слишком грубо.

– Так я же... – начал Кирилл.

– Всего доброго, молодой человек! Пари разорвано! Увидите меня на дороге – проезжайте мимо! – Профессор отключил вызов.

Кирилл сидел в холодной испарине, щекочущая капелька прокатилась по переносице, сорвалась с кончика носа и упала на экран телефона. Рот жадно хватал спертый воздух. Скрипнув уплотнителем, опустилось стекло. В салон ворвался осенний дождь, свежий ветерок закинул золотистый кленовый лист. Он спланировал на мобильник, и из-под листа заиграла знакомая мелодия. На табло высветился домашний номер. Кирилл с замиранием сердца нажал на кнопку ответа.

– Киря, ну чего ты так кричал? – раздался в телефоне родной голос.

От сердца отлегло. Плачущий в великой пустоте мальчишка поднял голову и неуверенно улыбнулся. Кирилл крутанул лист за черенок.

– Всё хорошо, милая... Собака на дорогу выскочила...

Еле увернулся... Ты... как?

– Я от твоего крика телефон выронила, и он разбился на мелкие кусочки. Такая вот я растяпа, но и ты не меньше виноват и теперь должен мне другой телефон. Если вечером не будет какого-нибудь старенького «Самсунга», то поставлю тебя на бабки! – Людмила попыталась спародировать кинобандитов, и это с её-то тонким голоском!

– Всё будет, моя хорошая, всё будет. – Кирилл наблюдал, как сквозь тучи прорезался солнечный луч. Кусочек радуги заиграл цветами на сером фоне – Кирилл никогда не видел картины прекраснее.

– А ещё сейчас по телевизору передали новость, что на Ярославском шоссе сбили манекен. Представляешь? Грузчики из «Спортмастера» заносили вещи в «Газель» и приставили манекены к стенке, одного из них сдуло ветром, и он попал под пролетающую машину. Говорят, что искусственному человеку сделали искусственное дыхание, оказали первую помощь и привели в норму, вот только парик не смогли найти. Так что не одна я такая растяпа, даже манекены волосы теряют, – щебетал в трубке голос любимой.

У Кирилла внутри плясал от счастья восторженный мальчишка. Радостный смех вырвался под холодный дождь.

– Я люблю тебя, солнышко!

– Я тоже люблю тебя, Киря! Не опаздывай вечером, а то оставлю без вкусняшек! Пока-пока, позже созвонимся! Целую!

В зеркале заднего вида отразились карие глаза Кирилла. Сколько морщинок прорезалось? Сколько седых волос появилось? М-да... Случайность. Пустышка. Эффект плацебо. Но Кирилл урок запомнил. Пусть случайность, пусть совпадение, но больше ни в жизнь...

Трясущимися руками он достал пачку сигарет. Осталась последняя. Он посмотрел на неё, на парик на стекле. Вышел и завернул пачку с оставшейся сигаретой в расползающийся комок искусственных волос. На небе вновь показался кусочек радуги. Эх, раз пошла такая пьянка...

– На хрен! Эге-гей!! Будем жить!!!

Редкие прохожие обернулись на радостно кричавшего парня. Посмотрели, как он с размаху бросил мокрую тряпку в мусорный ящик и начал танцевать – неумело, дергано, коряво. Кто-то хмыкнул, кто-то улыбнулся, но вскоре о нём забыли и поспешили по своим делам.

Кирилл танцевал бы ещё, но зазвонивший телефон настойчиво требовал прекратить танец.

– Да? Алло! – проговорил Кирилл, даже не посмотрев, кто звонит.

– Кирилл, извините за небольшую демонстрацию нашей работы... – раздался негромкий голос профессора, – но иначе вы не поверили бы в важность нашего труда. Я хочу пригласить вас занять одну вакантную должность. Завтра в два часа дня вам нужно прибыть по адресу в сообщении, прилагаемом к авансу. Если вы не приедете, то примите эти день-

ги в качестве извинений и забудьте о моем предложении и о существовании. До встречи!

Кирилл не успел ничего сказать, как профессор отключился, и тут же раздался звуковой сигнал оповещения. Мужчина открыл сообщение и присвистнул: «На ваш счет зачислено 50000 рублей». Чуть ниже была приписка с адресом.

2

«Ты – Море, спокойное расслабленное – Море, наполненное теплом – Море.

Никто и ничто не может взволновать Море.

Потому что твоя бейсбольная бита всегда рядом»

С.Крамар

Пункт назначения в деревне Николо-Хованское Кирилл нашел не сразу. Пришлось поплутать, обматерить навигатор и выслушать непонятные объяснения местных гастарбайтеров, которые изъяснялись через пень-колоду.

Дорога оставляла желать лучшего, причем была одинаково дырявой для всех – и для пешеходов, и для автомобилистов. Для проезжающих фур и десятитонников ямы не казались такими уж большими проблемами, а вот у Кирилла сердце кровью обливалось, когда на очередном ухабе он слушал постукивание наконечников.

– Поверните направо, – сказал навигатор уверенным мужским голосом возле бетонного забора.

– Куда направо, долбоящер электронный?! Тут забор! – проворчал Кирилл, осматривая дорогу.

Бетонное ограждение растянулось ещё на добрых триста метров, а уже там красовался поворот.

– Поверните направо, – занудливо повторил мужской го-

лос, а потом помолчал и добавил: – Развернитесь!

– Да иди ты в задницу! – буркнул Кирилл и продолжил движение.

Навигатор ещё пару раз попросил водителя развернуться, а после пискнул и завис. Кирилл не обиделся на него: место, и правда, было глухим, зависающим.

Заборы, заборы, заборы... Что за ними? Синие скаты крыш далеких домов, похожих на фабричные корпуса. Перед ними тихо покачивались заросли крапивы, лопухов и полыни.

Впереди вырастал серый параллелепипед какого-то склада. Возможно, там знают о компании и его возможном работодателе?

На подъезде Кириллу сразу не понравились мотки колючей проволоки и небольшие автоматы в руках двух верзил. Красно-белый домик охраны возвышался над забором назревшим прыщом, который вот-вот должен взорваться и забрызгать бугристый асфальт.

За шлагбаумом виднелся ряд машин на стоянке справа и около сотни молодых людей, зависших у единственных коричневых ворот здания. Рядом возвышалась деревянная сцена, похожая на эшафот, размером пять на пять метров. Само же здание, казалось, кричало: «Я – склад! Тут хранятся самые дорогие в мире вещи, а также носки и футболки!» Парни переминались с ноги на ногу и чем-то напоминали Кириллу призывников, пришедших на осмотр в военкомат.

– Здравсте, я тут заблудился. Не подскажете, где я могу найти Михаила Анатольевича Носова из компании «LiL»? – проговорил Кирилл, когда один из амбалов закрыл собой солнце у водительской двери.

– Визитка? – коротко спросил амбал с такими белыми волосами, словно их три дня держали в перекиси водорода.

Сказал, будто выстрелил...

– Да-да, конечно, – спохватился Кирилл и вытащил из барсетки визитку профессора.

Мужчина в пятнистой форме, такой же эмоциональный, как кирпич в руках таджика, бросил взгляд на заднюю сторону визитки и кивнул Кириллу:

– Машину поставьте в конце стоянки. Оставьте внутри мобильный телефон или любое другое записывающее устройство. Михаил Анатольевич скоро выйдет.

Он цедил слова так, как если бы Кирилл задолжал охраннику крупную сумму денег и приехал просить о рассрочке. Осеннее солнце швырнуло зайчика на хромированный ствол автомата, и теперь луч света бил Кириллу в глаза. Неприятно бил. Второй охранник встал по другую сторону машины и заглядывал внутрь, словно надеялся увидеть там если не танк, так хотя бы захудалую гаубицу, чтобы открыть огонь без предупреждения.

Этот тон и внимание очень не понравились Кириллу. Какие-то охранники на складе, а ведут себя так, как будто каждый день охраняют президента! Надо бы пощекотать им нер-

вишки, чтобы не расслаблялись.

– А ты чё так разговариваешь? Или с оружием считаешь себя увереннее? Ссышь без автоматика-то? Сублимируешь?

Зачастую мы совершаем мельчайшие проступки, которые в дальнейшем оборачиваются большими проблемами. Совершаем опрометчиво, просто по сиюминутному желанию души. Если бы Кирилл знал, чем обернется его несдержанность...

Охранник медленно, очень медленно наклонился к двери и начал играть в «гляделки». Почему-то два зрачка напомнили Кириллу черноту дул ружья, которым его приветствовал пьяный сосед сверху, когда Кирилл поднялся попросить выключить музыку. Как позже оказалось, Мишку Суворина уволили с работы, его бросила жена, и, словно желая добить его, какой-то урод врезался в его машину на стоянке и уехал. Мишка заливал горе под Ваенгу, но своим бэквокалом мешал спать остальному дому. Вот Кирилл и пошел успокаивать разбушевавшегося соседа. Тогда реакция не подвела, и вдвоенный выстрел ушел в потолок, но в память врезался тот миг, когда смертоносная чернота заглядывала в душу...

– Вы ошиблись адресом, уважаемый. Всего доброго, – процедил охранник, когда выиграл игру в «гляделки».

– Эй, хорош, ты же только что сказал...

– Вы ошиблись. Это частная территория, прошу вас удалиться, – металлическим голосом сообщил охранник.

Вот тебе и раз! Неужели всё напрасно и теперь из-за недо-

вольного охранника Кирилл может лишиться «вакантного места»?

– Слышь, вертухай, я не к тебе приехал, а к профессору. Не выживайся, а не то я сейчас позвоню и...

Кирилл не успел договорить, когда глухой лязг затвора привлек его внимание. Глаза охранника исчезли, а на его место пришел зрачок автомата. Такой же зрачок появился и с другой стороны машины. Кирилл ощутил, как на шее поднялись волосы, набежавший холодок скользнул по спине.

Неужели выстрелят? При таком скоплении народа? Да нет, наверное, просто пугают...

– Вы являетесь нарушителем частной территории. Я считаю до трех, – тем же бесстрастным голосом заявил охранник. – Потом открываю огонь по конечностям. Раз...

– ДА ХОРОШ!!

– Два...

Охранник отступил на шаг. Кирилл перевел рукоятку рычага переключения передач в положение заднего хода.

– Да пошли вы все! – пробурчал он и начал отъезжать.

Вот и всё! Вот и попробовал себя в роли зашибающего бешеные деньги главы семейства. Только зря с работы отпрашивался... Он не успел отъехать, когда его внимание привлек электронный писк.

– Седьмой, что у вас там? – проворчал прямоугольник рации на груди охранника.

– Нарушитель. Ведет себя по-хамски, – ответил охранник.

– С визиткой?

– Так точно.

– Тогда пропусти. Нам двоих не хватает до полного набора, – сказала рация.

– Но он же хамит, и вообще...

– Ты плохо слышишь?

– Двоих не хватает? А можно мне тоже поучаствовать? Вы же обещали...

Рация на несколько секунд смолкла, словно невидимый собеседник спрашивал совета у других. Время растянулось на огромную жвачку, которая бесконечно тянулась и тянулась.

– Хорошо, переодевайся и присоединяйся. Пропусти гостя, – скомандовал голос в рации.

Охранник поставил автомат на предохранитель и отошел от машины Кирилла. Второй безмолвный страж тоже отступил на пару шагов. Шлагбаум поднялся с неумолимостью гильотины, которая только и ждет, когда же голова преступника ляжет поудобнее в выемку для шеи.

– Вот так бы сразу, – издевательски процедил Кирилл. – А то всё «ма–а–ама», «ма–а–ама».

Белоголовый охранник отвернулся и пошел в сторону дома. Кирилл провожал его, глядя в зеркало заднего вида, пока заезжал на территорию возле непонятного склада. Охранник исчез за дверью красно-белой «сторожки». Кирилл хмыкнул и переключил внимание на парковку. Он оста-

вил внутри машины барсетку с телефоном и документами – хрен его знает, что у них тут за правила, но лучше лишний раз не нарываться.

И так едва не сорвался из-за шуточки с охранником...

Немногие из стоявших людей повернули головы в сторону Кирилла, в основном, смотрели в коричневые ворота и ждали. Среди толпы не было особ женского пола, тут стояли мужчины в возрасте от двадцати пяти до тридцати пяти лет.

Что же это за работа такая?

– Ого, сколько тут народу! Это все на собеседование? – спросил Кирилл у худощавого парня с козлиной бородкой.

Собеседник был из той категории людей, которых можно увидеть как среди студентов, так и на корпоративе крупной компании. Рваные, по моде, джинсы, вельветовая куртка с полосками ядовито-ультрамаринового цвета, стрижка «я у папы дурачок». Вроде, и молодой, но вот глаза были, как у старика.

Кирилл видел как раз такие у Мишки Суворина, когда того судили за применение оружия. Блеклые глаза, смурные, безразличные.

– Ага, пришли не знамо, куда и непонятно, зачем, – ответил парень.

– Слушай, а у тебя ничего странного перед этим не было? Ну, никакого спора не было?

– Было странное, – проговорил парень задумчиво. – И спор был... Непонятный какой-то спор... У тебя тоже?

Кирилл кивнул. Страшно хотелось курить. Рука привычно скользнула в карман куртки, где раньше лежали сигареты, но натолкнулась только на пустоту. Пустотой не накуришься, а стрельнуть сигарету у других... Во-первых, он ещё очень хорошо помнит, какими радостными глазами на него посмотрела Люда, когда услышала новость о том, что он решил бросить курить, а во-вторых... слишком стыдно просить отраву, когда сам можешь купить.

– Чего ждем-то? – спросил Кирилл после того, как глубоко вдохнул, досчитал до десяти и выдохнул.

– Пока всех не пригласят. Вроде, должны сотню набрать, чтобы запустили, – ответил парень.

– А-а-а... – протянул Кирилл. – Так, вроде бы, набрали? Охранник на шлагбауме, вроде бы, последним был? Нет?

– На каком шлагбауме? – не понял парень.

– Так вон... – Палец Кирилла застыл в воздухе, когда он показал на въезд.

На том месте, где недавно произошла стычка с охранниками, зиял обычный проезд для транспорта. Ни шлагбаума, ни домика охраны, ни амбалов с автоматами. И «колючки» на заборе как не бывало – обычные бетонные плиты заграждения. На одной плите виднелось плохо покрашенное слово из трех букв.

– Ты что, перегрелся? – спросил парень.

– Да, наверное, – пробормотал Кирилл и взъерошил волосы на затылке.

Что за чертовщина тут творится?! Какого...?

Додумать мысль Кирилл не успел: коричневые ворота дернулись и начали тихо расходиться в стороны.

Толпа немедленно подалась вперед. Что там? Кто там? Что дают?

Через макушки Кириллу удалось разглядеть двух человек – профессора и ещё одного тщедушного пожилого мужчину, похожего на почтальона Печкина. Вышедшие белели халатами, чернели галстуками и отутюженными брюками, а когда они забрались на небольшой постамент, то их ботинки начали пускать зайчики в толпу.

– Добрый день, многоуважаемые избранники! Мы рады приветствовать вас на вступительном собеседовании на пять вакантных должностей. Вам предстоит пройти три этапа, чтобы доказать свою профессиональную пригодность. Пройти вы сможете, если имеете достаточно сильное желание получать стабильную заработную плату и быть уверенным в завтрашнем дне! – хорошо поставленным голосом проговорил Михаил Анатольевич.

– А что за работа? – раздался в толпе голос.

– Весьма увлекательная и интересная, но о ней узнают только пятеро дошедших до финала, остальные просто забудут об этом дне. Если кого-то не привлекает возможность полного социального обеспечения и пятисот тысяч каждый месяц на счет... – проговорил Михаил Анатольевич. – Если такие люди есть, то мы не держим – вы можете уйти прямо

сейчас.

– Похоже, что это очередная сетевуха, – процедил угрюмый мужчина в пяти метрах от Кирилла. – Уважаемые, нас около сотни, а выйдут только пятеро? И заниматься непонятно чем? Идти туда, не зная, куда, и делать то, не зная, что? Да? Ну на хер такие непонятки – только день зря потерял, пока добирался!

– Вы можете уйти – тем больше шансов у других претендентов, – скрипучим голосом ответил мужчина, похожий на почтальона Печкина.

Почему-то коллега Михаила Анатольевича сразу же вызвал неприязнь у Кирилла. Вот бывают такие люди – вроде бы, и не сделали ничего плохого, и видите их в первый раз, но неприятными становятся с первого взгляда. Как будто когда-то давно, в другой жизни, вы были заклятыми врагами, а теперь встретились вновь.

– Тогда я лучше пойду дальше гайки на сервисе наворачивать, там хотя бы всё понятно: есть машина, есть проблема, есть лошара, который хочет подарить бабки, – сказал угрюмый и махнул рукой. – Покеда, пацанчики.

Угрюмый сделал несколько шагов по направлению к выходу, когда за ним потянулись ещё трое человек.

– Минуточку, многоуважаемые, а не будете ли так любезны отдать визиточки? Они вам всё равно не пригодятся, – с улыбкой засуетился Михаил Анатольевич и поспешил спуститься.

Четыре человека терпеливо дождались, пока профессор соберет у них прямоугольники, а потом Кирилл увидел, как улыбчивый Михаил Анатольевич щелкнул пальцами на уровне лица и что-то быстро проговорил свистящим шепотом. Слов разобрать не удалось, зато внимание Кирилла привлекло другое: хмурые лица уходящих расслабились, как если бы все стрессы одновременно решили убраться из жизни людей, и они на минуту стали довольны жизнью. Потом четверка развернулась и прошла к машинам. Двигались они немного неестественно, рвано, как будто долго спали и их мышцы онемели, испытали парестезию.

– Вот и ладошки! – похлопал в ладоши «почтальон Печкин». – От недоверчивых мы избавились... Остальных кандидатов прошу пожаловать в нашу страну чудес!

Люди осторожно потянулись в зияющую темноту странного склада. Кирилл оказался среди последних, рядом шел парень с козлиной бородкой. Кирилл оглянулся на уезжающих и чуть притормозил: темно-зеленая «Мазда» выехала из шеренги машин и задним бампером ударила подъезжающий черный «Рено-Логан». На асфальт посыпались осколки разбитого фонаря «Реношки». Машины застыли на две секунды, а потом как ни в чем не бывало поехали в сторону выезда.

– Видал? – раздался голос парня.

– Ага, раздолбаи какие-то, – ответил Кирилл.

Он хотел ещё что-то добавить, но рядом оказался Михаил Анатольевич и с мягкой улыбкой произнес:

– Проходите, молодые люди, не задерживайте. Раньше начнем – раньше закончим.

Кирилл посмотрел на своего недавнего пассажира – чего же такого он сказал этим четверым, что те потерялись во времени и пространстве? Гипноз?

Магия?

Бр-р, бред! Какая магия?! Может, профессор всего лишь назвал одну из могущественных силовых структур и пообещал четверем ушедшим огромные проблемы, если те откроют рот?

Человеческий разум всегда ищет оправдание любым чудесам. Слишком долго вдалбливалась в мозг фраза фокусника из кинофильма «Карнавальная ночь»: «Ловкость рук, и никакого доклада». Это всё спецэффекты... Или вообще подсадные артисты, призывающие своими действиями остальных ощутить всю важность происходящего.

– Кирилл, я очень рад видеть вас здесь, но не задерживайтесь, прошу. – Михаил Анатольевич сделал приглашающий жест.

– А что с этими ребятами? – кивнул Кирилл за спину профессора.

– С ними всё будет нормально. Доедут до дома, лягут спать, а наутро забудут про свои сегодняшние приключения. Им покажется, что они вчера ни с того ни с сего решили выпить водки... Утром даже похмелье будет присутствовать, – улыбнулся потенциальный работодатель.

– Так, а что с ними? – не унимался Кирилл. – И что у вас за фигня со шлагбаумом и охранниками?

– Проходите, Кирилл, проходите, – нетерпеливо отмахнулся профессор. – Все вопросы потом.

Кирилл переглянулся с козлобородым, тот пожал плечами, мол, давай спросим потом. Кирилл кивнул в ответ. За их спинами с легким лязгом сомкнулись стальные ворота.

Здание легко могло вместить баскетбольный стадион вместе с трибунами для болельщиков. Разделенное на три этажа помещение напоминало фантастический бутерброд, где на первом красовались высокие тумбы с круглыми площадками, освещенные красным светом. Второй этаж заливал синеватый свет, там деловито сновали люди в белых халатах, а на стенах висели большие экраны с видами природы. На третьем этаже преобладал белый свет люминесцентных ламп, и возле перил стоял десяток людей в деловых костюмах.

Люди стояли и смотрели на прибывших, словно оценивали претендентов.

– Нам сюда. – Михаил Анатольевич показал на красный свет.

Всё помещение впереди занимали тумбы с круглыми двухметровыми площадками в основании. На крышках тумб синели похожие на мотоциклетные шлемы и пластиковые краги. Десять площадок в ширину, десять в длину – всего сто непонятных мест. Они чем-то напомнили надгробия на кладбище, не хватало только надписей и пластиковых цве-

точков. Стены по периметру подпирали мужчины в свободных тренировочных костюмах. Им только кепочек-блинов не хватало и барсеток под мышкой, чтобы стать похожими на организованную орду гопников.

Красные лампы создавали освещение комнаты для проявки фотографий. Это тоже мало способствовало хорошему настроению.

«Как внутри подъезда профессора», – подумал Кирилл.

– Дорогие искатели лучшей жизни, вас выбрали потому, что у вас обострено чувство справедливости. Вам не нравится то, что творится вокруг, всё то дерьмо, которое льется вам в уши и глаза со всех сторон. Вам предлагается стать экзекуторами – людьми, которые могут карать и миловать. Вы собраны здесь для того, чтобы доказать, в первую очередь, самим себе: вы можете изменить этот мир! Можете сделать его справедливее, добрее и правильнее! – повысил голос «почтальон Печкин». – Сейчас вы пройдете испытание на быстроту реакции, скорость принятия решений и консолидацию волевых качеств. Встаньте на площадки, помощники укрепят на вас виртоборудование. Двадцать лучших претендентов пройдут дальше, а с остальными мы расстанемся друзьями.

– Так и не объяснили, кем работать и что делать, – проворчал Кирилл себе под нос.

«Гопники» отлепились от стен и подошли к тумбам. Претенденты разбрелись по площадкам, и на них тут же нача-

ли надевать игровое оборудование. Кирилл подошел к свободной тумбе. На вид она напоминала пьедестал для бюстов деятелей прошлого. Тут только сардонически улыбающегося Ленина не хватало.

Когда Кирилл встал на черное тканевое покрытие, оно чуть дернулось в правую сторону, как будто не было закреплено на полу. Такое полотно Кирилл видел на беговой дорожке. Что же под ним? Ролики или что-то другое?

– Привет, стой спокойно и не дергайся, – сказал подошедший помощник. – Меня зовут Андрей. Если что, я буду твоим персональным куратором, постарайся не накосячить и пройти во второй тур.

Помощник потянул за железный карабин, похожий на язычок ремня безопасности, сбоку от верхушки тумбы, следом протянулась эластичная лента. Помощник два раза обернул эту ленту вокруг талии Кирилла и вставил язычок в замок. Потом отошел в сторону.

– Меня Кирилл зовут. Это ещё зачем? – спросил Кирилл. – Чтобы я не смылся?

– Да, – серьезно ответил Андрей. – Бывали случаи падения, а это убережет тебя от лишних травм.

Андрей нажал на синюю кнопку, и полотно под ногами Кирилла снова дернулось.

– Попробуй походить взад-вперед, можешь даже влево-вправо.

Кирилл сделал шаг, и полотно сдвинулось назад. Нога

приземлилась ровно в центре площадки. Такой же эффект возник и при ходьбе влево, затем – при прыжке вправо. Ремень не давил, но не давал отпрыгнуть далеко, пружинисто возвращая обратно.

– Присядь, – коротко сказал Андрей.

Гусиный шаг тоже вызвал перемещение полотна. Сам же Кирилл остался на месте.

– Виртоборудование движения в норме, теперь надевай перчатки.

Андрей помог закрепить необычного вида краги, похожие на рукавицы космических рыцарей из фантастических фильмов. Краги были почти невесомыми и прилегали к рукам, как вторая кожа. Кирилл сжал, потом разжал пальцы. Сочленения работали превосходно, без скрипа и шелеста пластика.

– Отлично! – кивнул Андрей. – Осталась последняя деталь.

Шлем тоже оказался Кириллу впору. Даже уши не сворачивались в трубочку. По прозрачному стеклу забрала пробегали неуловимые голубоватые искорки.

– Всё нормально? – спросил помощник.

– Да, вполне. А что будет-то? – спросил Кирилл.

– Увидишь, – загадочно улыбнулся Андрей, встал рядом с площадкой и поднял руку.

Кирилл огляделся. Возле других площадок тоже стояли люди с поднятыми руками. Претенденты были обмотаны

лентами безопасности и вертели головами, оглядываясь по сторонам.

– Я вижу, что все готовы к первому испытанию. Итак, начнем! – раздался голос Михаила Анатольевича.

Пронеслась мысль: «Людочка, ради нас я всё выдержу!»

В следующий миг стекло шлема потемнело, как будто на голову Кирилла накинули непроницаемый мешок, а потом из черноты проявились три горящие буквы.

«L.i.L»

«Я ненавижу реальность.

*А реальность, к великому моему сожалению,
пока единственное место,*

где на обед дают добрую порцию стейка»

В. Аллен

Погружение произошло удовлетворительно

Симуляция начнется через 3... 2... 1

Чернота сменилась изумрудной зеленью так быстро, что Кирилл ощутил легкое головокружение, какое возникает, когда чересчур резко встаешь с дивана. Солнце пробивалось сквозь густую листву и норовило залезть в глаза, чтобы ослепить хотя бы на секунду. Болтливая сорока резким стрекотом приветствовала незнакомцев.

Солнце? Листву? Сорока?

Кирилл осмотрелся. Всё выглядело таким реалистичным, как будто он был не внутри странного склада, на площадке виртуальности, а в самом настоящем лесу. Тут даже пахло прелой листвой и стоячей водой. Да что там пахло – какой-то вредный комар укусил его за щеку и тут же улетел прочь, распевая свою извечную ноющую песню.

Рядом с Кириллом сидели четыре человека в странной броне, похожей на сплав костюмов инопланетных завоевате-

лей и полной омовенской экипировки. Сам Кирилл тоже был закован в подобную форму, а руки оттягивал черный автомат, возле которого парила какая-то красная мушка, такая может мигать кучкой битых пикселей на экране телевизора. Присмотревшись, Кирилл увидел, как из мушки выпрыгнуло текстовое сообщение:

Стрелково-гранатомётный комплекс ARX-160

Эффективность винтовки – 600 метров

Эффективность гранатомета~ 400 метров

Кирилл моргнул, и сообщение тут же пропало. Втянулось в мушку. У других людей в руках было такое же оружие. Вся группа сидела на корточках в густых зарослях камыша, а сверху их укрывала от солнца густая шапка дубов.

Следующий пучок битых пикселей от костюма сообщил, что на Кирилле:

Костюм разведывательный, пехотный

Состав: кевлар, углеродные нанотрубки, титан

Эффективность 50% против любого стрелкового оружия

Кирилл открыл, было, рот, чтобы поинтересоваться, куда они попали и где его вещи, когда холмик перед ними поднялся, и из него вынырнул...

Белобрысый охранник!

Тот самый, который наставлял на Кирилла оружие!

Только теперь этот блондин был не в синеватой форме охраны правопорядка, а в зеленой броне, такой же, как и

у Кирилла. Лицо замазано маскирующей краской, волосы скрывала каска со свежесрезанными ветками, но это несомненно был он. Над каской белобрысого виднелась красная полоска, какая бывает у персонажей компьютерной игры. Кирилл скосил глаза – над остальными людьми тоже краснел индикатор. На всякий случай он поднял голову – индикатор висел и над ним.

Блондин скользнул взглядом по пятерке перед ним и чуть дернул щекой, когда заметил Кирилла.

Узнал!

Вот только этого белобрысого не было среди остальных девяноста шести человек на виртоборудовании. Или Кирилл его не увидел?

Блондин поправил каску и обратился к пятерке:

– Отделение, расстановка такая: впереди – деревня врага, сорок человеческих единиц. Внутри скрыто три пулеметных расчета. Дан приказ на полную зачистку. Выжить никто не должен. Вопросы есть?

– А если там женщины и дети? – вырвалось у Кирилла.

– Полная зачистка! – отрубил блондин. – Вопросов больше нет? Тогда – цепочкой за мной! Ты, – палец указал на Кирилла, – замыкающий.

Пятерка бойцов потянулась за командиром. Кирилл хотел было плюнуть и стянуть шлем, но в памяти всплыла радостная мордашка Людмилы, когда муж принес домой не только новенький телефон, но и кучу покупок из магазина. Сказал,

что встретил одноклассника Сергея Курышева и тот пригласил его на работу в аналитический отдел Сбербанка. Даже задаток дал, чтобы Кирилл не передумал...

А теперь... Из-за нетипичной игровой ситуации всё коту под хвост? Из-за глупых принципов, над которыми он потом сам будет ржать?

Ведь это же всё нереально! Это всё компьютерная симуляция!

Кирилл двинулся следом. Мокрые стебли камышей норовили хлестнуть его по лицу, а крупные корни дубов сами лезли под ноги. Группа продвигалась вперед, а вел её тот самый охранник...

Камыши кончились неожиданно, как будто их высевали по линейке. Чуть раньше закончились дубы – перед шестеркой бойцов как на ладони расположилась небольшая деревушка на десять дворов. Дома одноэтажные, с заборами из горбыля и потемневшими пристройками. Слышалось мычание коров и деловое квохтанье куриц. Почти в каждом доме из трубы поднимался дымок.

«Березой топят», – подумал Кирилл, проживший всё детство в деревне под Смоленском.

Группа застыла у края картофельного поля. Блондин скользнул взглядом по личному составу и кивнул:

– Идем с ножами. Не шуметь. Общаемся в общем чате и коротко. Гранатометы использовать только после первого выстрела. Черт, Гюрза, снимаете часовых по правому флангу

и начинаете зачистку!

Тут же два человека нырнули в ботву и по-пластунски поползли по широкой дуге, огибая деревню.

– Бизон, Гриб, левый фланг!

Два человека исчезли в ботве неслышно, как призраки, и только бело-голубые цветочки чуть покачивались, обозначая путь солдат.

– А мы с тобой, Гнида, пойдем по центру, – бросил блондин. – Видишь, в подсолнухах двое засели?

– Сам ты Гнида! – прошипел Кирилл.

– Посмотри на ник над правым карманом, а потом выеживайся.

Кирилл опустил взгляд на броню, и там, где у обычных солдат была нашивка с группой крови, пробежала надпись:

Гнида

Рядовой-смертник

35 лет

Способности обычные

– А ты кто? – спросил Кирилл.

– Царь, просто царь, – чуть улыбнулся блондин.

На его груди и в самом деле вспыхнула строка:

Царь

Лейтенант-смертник

35 лет

Способности выше обычного

– Не парься, ники раздает рандомайзер. И я мог стать Гни-

дой, — кивнул Царь. — Двигаем!

С легкостью, делающей честь порядочному ниндзя, Царь нырнул в картофельную межу и заскользил по земле. Кирилл кинулся следом.

В ноздри ударил терпкий запах картофельной ботвы, раздавленных личинок колорадского жука и сырой земли. Сходство с реальностью было таким потрясающим, что Кириллу даже пришлось ущипнуть себя за ногу. Щипок сквозь броню получился ощутимым, как будто не было кевларовых щитков, а вместо них на теле была обычная ткань тренировочного костюма. Правда, следующий щипок сделать не получилось: похоже, что виртуальные рукавицы поняли свой промах и исправили недочет.

Ползли недолго. Царь замер у невысокого плетня и показал Кириллу на группу подсолнухов позади небольшого амбара. Там виднелись двое часовых, которые беззаботно вытаскивали созревшие зернышки из черных соцветий и лузгали их, сплевывая шелуху в буйную зелень.

Царь жестами показал, что берет на себя левого. Кирилл кивнул и пополз к правому. Скорость была черепашьей, зато охранники не обращали никакого внимания на шевеление картофельных кустов. Хотя Кирилл и был обижен из-за неприятельного ника, но вскоре забыл об этом, ощутив в груди знакомый азарт. Знакомое чувство охоты, которое возникает, когда подкрадываешься к лоховатому НПС в компьютерной игре.

Вот только там всё было на экране монитора, а тут... в прямом эфире...

Пальцы сжали рукоять ножа. Вот он, враг! Стоит и сплевывает шелуху от семечек. Смеется. Даже не подозревает, что в нескольких шагах притаилась смерть.

– А ещё Галинка была... Вот уж горячая девка – весь мозг могла высосать через одно место! – сказал правый часовой, кинув в рот несколько семечек. – Ух, как вспомню, так аж яйца ноют!

– Когда вернемся, то познакомишь! – хохотнул второй. – Я тоже хочу ноющие яйца!

Кирилл остановил движение. Затаил дыхание. Увидел, как с другой стороны возвышения чуть поднялась голова Царя. Тот нашел глазами Кирилла и показал поднятый большой палец. Кирилл ответил тем же. Тогда Царь поднял вверх три пальца, загнул один, ещё один...

Как только третий начал движение вниз, Кирилл тут же прыгнул вперед, к «своему» часовому.

С другой стороны площадки молнией метнулся Царь. Кирилл ощутил кожей удар ветра в лицо, и... через секунду, показавшуюся невероятно долгой, всё было кончено.

Ни одного лишнего звука не вырвалось под синее небо.

Два тела незадачливых часовых аккуратно легли под стебли подсолнуха. Капли крови падали на землю и тут же сворачивались грязно-бурыми катышками. Графика лиц была настолько проработанной, что Кирилл даже закрыл глаза обыч-

ному рязанскому парню, которому сегодня просто не повезло...

Перед глазами возникла надпись:

– 2 ЦЕНТР

Почти сразу же похожие сообщения прилетели от правого и левого фланга. В ноздри ударил запах крови.

Кирилл в очередной раз удивился реалистичности происходящего. Прямо-таки захотелось снять шлем виртуальной реальности и осмотреться по сторонам – увидеть таких же, как и он, претендентов на непонятную работу.

Неужели все они в этот момент тоже находились на задании?

– Иди за мной, – одними губами прошептал Царь.

Они бесплотными духами проплыли по крапивным зарослям заднего двора, и Царь поднял ладонь вверх. Кирилл остановился и заметил причину остановки: впереди желтела собачья будка, а возле неё дремала крупная дворняжка. Если залает, то бесшумная операция перестанет быть незаметной.

Судя по репьям на хвосте и пыльной корке на шерсти, хозяин не очень сильно любил свою собаку. Царь вытащил из кармашка тонкую трубочку, затем аккуратно вставил небольшой дротик и дунул в сторону собаки. Так школьники-хулиганы донимают порой ботаников, плюясь жеваной бумагой из развинченных китайских ручек. Вот только от выстрелов бумаги вряд ли будет такой же эффект, как от дротика Царя.

Пес подпрыгнул в воздухе, заскулил, постарался выцарапать борзую блоху из ляжки, но потом его движения начали замедляться. Он попытался встать на лапы, но те почему-то упорно разъезжались в стороны. Уши тоже обвисли тряпочками по бокам морды, а сама морда улеглась на правую лапу. Веки отяжелели, и последней картинкой, которую увидел пес, было появление двух незнакомцев в странных костюмах из-за угла дома. Сил на тявканье уже не осталось.

Из деревянной избы доносились мужские голоса и приглушенная музыка.

– «Владимирский централ, ветер северный. Этапом из Твери, зла немерено. Лежит на сердце тяжкий груз...» – пел Михаил Круг.

– Я – низ, ты – верх, – показал Царь.

Кирилл кивнул и удобнее перехватил штурмовую винтовку. Его захватил азарт убийства. Ноздри уже вкусили металлический запах крови, и теперь, как наркоману дозу, Кириллу было необходимо ещё раз распробовать этот аромат.

Царь присел у двери, глубоко вдохнул и два раза кивнул. На третий раз дернул дверь на себя и кубарем влетел внутрь.

Кирилл через прицел увидел первую мужскую голову с поднесенной ко рту вилкой. На вилке поблескивал соленый грибок. Спусковой крючок дернулся один раз.

Headshot

Такая надпись возникла, когда кровь попала на маслянистую шляпку опенка.

В следующий миг в комнате раздались негромкие шлепки, как будто ребенок играл с мячиком на траве. Глушители прекрасно справились с работой.

Пять выстрелов. Ещё три трупa. На стол опрокинулась открытая бутылка водки, прозрачный ручеек потек вниз, чтобы смешаться с красными каплями на половике.

«Черт возьми, до чего же реалистично!» – в очередной раз восхитился Кирилл.

– А вот и карто... – В комнату вошла женщина.

Прицел дернулся к её голове, но палец застыл на крючке. Чем-то эта полная румяная женщина была похожа на Людмилу, жену Кирилла – явно не рыжими волосами и конопатым лицом, которое разлетелось в следующую секунду от выстрела Царя, и явно не сковородой с картошкой, которая желтыми кариозными зубами рассыпалась по цветастому половичку. И не приземистой фигурой...

Так чем же?

Взгляд Кирилла остановился на холме, который вспучивал цветастое платье... Она была беременна!

Царь перекатился через подергивающийся труп и быстро осмотрел кухню. Никого. Он повернулся к Кириллу и недовольно поджал губы.

– «Владимирский централ, ветер северный. Когда я банковал, жизнь разменяна, но не «очко» обычно губит, а к одиннадцати туз», – продолжал выводиться баритон Круга.

Кирилл метнулся в закуток за печкой и не обнаружил там

никого. Дом был зачищен. Для четырех мужчин и одной женщины этот обед стал последним. Ни тот, ни другой боец не заглянули на завалинку русской печи, откуда поблескивали два глаза...

«И как же все реально!» – снова пролетело в мозгу Кирилла.

– Чего в бабу не стрелял? – буркнул Царь, когда они потихоньку двинулись к следующему дому.

– Так она же...

– Она – враг. А у нас установка на полную зачистку. Забыл?

– Она беременна, – процедил сквозь зубы Кирилл. – Мы могли связать её, вставить кляп в рот, на худой конец...

– Нас насадят на толстый конец, если не выполним задание, – проворчал Царь. – Последнее замечание.

– Добро, – пробормотал Кирилл.

Царь на секунду замер, а после перед глазами возникло знакомое сообщение:

– 5 ЦЕНТР

Левый фланг порадовал цифрой «три». Правый выставил четверку.

Второй дом был очищен так же успешно, как и первый. Царь с Кириллом кивнули друг другу.

– 3 ЦЕНТР

– 3 ПРАВО

– 5 ЛЕВО

Кирилл с Царем, сопровождаемые недовольным клекотом куриц, уже подходили к третьему дому, когда со стороны правого фланга раздалась автоматная очередь. Безоблачное небо разразилось громом смерти.

Царь кинулся вперед и успел врезать прикладом по роже вылетевшего бугая. Выстрел Кирилла завершил жизненный путь огромного НПС. Ещё два человека начали отстреливаться из окон дома.

Кирилл залег за ржавым ковшом от экскаватора, который играл роль бочки для полива, а вот Царю пришлось запрыгнуть в вольер к свиньям. Кирилл даже усмехнулся, представляя, какое амбре сейчас витает над Царем вместе с пролетающими пулями.

– Суки! Вы не возьмете нас живыми! – проорал один из отстреливающихся.

Один из врагов...

Кирилл выстрелил на голос и кивнул сам себе, когда с той стороны бревенчатой стены раздался стон. С правого и левого флангов деревни звучали автоматные очереди, и среди них невозможно было различить голос штурмовых винтовок нападающих – так же невозможно, как на концерте группы «Раммштайн» услышать тихий пердеж прыгающего рядом соседа. Лишь запах уведомит о случившемся.

Царь отстреливался, но безуспешно. В вольере визжали испуганные свиньи. Одна раненая хрюшка уже раз пять пробежалась по лежащему незваному гостю. Тот терпел.

– Твари, я вас... – В окне показалось лицо мужчины.

Кирилл не стал долго думать.

Headshot

Ещё один человек был внутри. Кирилл дал отмашку Царю, и тот накрыл окно шквальным огнем. Пули вырывали щепки дерева, сбивали последние осколки стекла, впивались в перегородки внутри, но не давали защитнику дома высунуться наружу. Этим и воспользовался Кирилл, когда пролетел по двору и ворвался в дом.

Очередной выстрел в голову подтвердил, что дом очищен. Оставались другие противники, но их худо-бедно прижали правый и левый фланг. Цифры сыпались одна за другой в общий чат, всплывая красными кровавыми росчерками перед глазами остальных.

Когда Царь с Кириллом присоединились к общему веселью, автоматные очереди стихли очень быстро. Индикаторы здоровья над бойцами зачистки притухли. Над Грибом вообще едва горела одна десятая. Кирилл заметил, что и сам сумел сохранить только половину шкалы. Два ранения не ощущались, но из правой ноги понемногу сочилась кровь, а левая рука сгибалась так, словно на ней висела двухпудовая гиря.

Зато они выиграли! Прошли симуляцию полным составом!

Деревня была зачищена, но Царь не разрешил расслабиться. Он приказал всем пролистать ленту сообщений.

Нехитрые подсчеты выявили отсутствие одного трупа. Получалось 39/40. Где-то был ещё один противник.

Кирилл не хотел думать, что система посчитала этим противником нерожденного младенца в животе убитой бабы. Не может быть! Тот и так труп без спасительного материнского сердцебиения...

– Прошерстить все дома! Мы не можем вернуться на точку без полного выполнения приказа, – процедил Царь. – Работаем так же, парами.

Черт и Гюрза ушли на правый фланг проверять свои места. Бизон и Гриб пошли по проторенному пути левого фланга.

– Идем, – сказал Царь.

Бойцы двигались осторожно, каждую секунду ожидая выстрела. Трупы, трупы, трупы... Они не пропадали, как игровые элементы в шутерах, которые знал Кирилл, а лежали изломанными куклами, испачканными красной краской, – такие реалистичные, следящие за своими убийцами остановившимся взглядом.

Мальчишка нашелся в самой первой избе. Он сидел возле лежащей женщины, держал её ладонь в правой руке и тихо подвывал. Кириллу его подвывание напомнило поскуливание умирающего пса, отравленного дротиком, – такое же горькое и безнадежное.

– Ты начал эту резню, Гнида, тебе её и заканчивать, – сказал Царь, указывая стволом на мальчишку. – Завали его, и

наше задание будет выполнено.

Кирилл пытался убедить себя, что это всего лишь игровая симуляция, это всё не по-настоящему... Пытался... и не мог. Трубка глушителя опустилась, так и не отправив следом за матерью последнего НПС.

– Ты что? Не выполняешь приказ? – оскалился Царь. – Грохни этого мелкого ушлепка! Завали его, Гнида!

Кирилл вскинул винтовку и произвел всего один выстрел. Пуля вошла точно между бровей.

Выстрел опять прозвучал глухо, будто ребенок ударил мячом по траве и поймал его...

– Ну ты и Гнида!

Царь, с удивленной рожей и протянувшейся по носу красной ниточкой, грузно осел на пол и медленно, очень медленно прислонился к столу. Он смотрел на Кирилла. Пустая бутылка водки прокатилась от толчка и разбилась между ног убийцы. Осколок дна упал так, словно взял на себя миссию собрать в себя красные капли, сочившиеся из лба лейтенанта-смертника.

Мальчишка был удивлен не меньше упавшего Царя. Он посмотрел на Кирилла покрасневшими от слез глазами.

– Живи, малой, – проговорил Кирилл и развернулся, чтобы уйти. – Живи...

Он не видел, как мальчишка скорчил злобную рожу и взмахнул свободной рукой, которую до этого прятал за спиной. Зато Кирилл увидел, как между его ног запрыгало по

полу что-то округлое и ребристое.

Яркая вспышка была последней, что увидел Кирилл перед тем, как из ослепительного света выплыли слова:

Выныривание произошло удовлетворительно

Симуляция закончится через 3... 2... 1

«Наградой за доброе дело служит свершение его»

Сенека

Стекло виртуального шлема стало прозрачным. Кирилл невольно потряс головой – слишком резким был переход из одной реальности в другую. Не только он офигел от происшедшей перемены, другие претенденты тоже удивленно осматривались по сторонам. Кирилл искал глазами того самого парня, который в симуляции носил ник «Царь», и не находил его.

Что за хрень вообще была только что?!

– Ничего не трогай, я сейчас сам всё сниму, – одернул Кирилла голос Андрея.

Помощник ловко отцепил шлем, снял краги и отцепил удерживающий пояс. Кирилл сошел с площадки виртобуроводования и ощутил, как подрагивают ноги, словно он только что пробежал пять километров в быстром темпе.

А может, столько и пробежал – в виртуальности он не считал шаги.

Адреналин потихоньку покидал тело, унося с собой азарт охоты, а взамен добродушно даруя усталость. Хотелось сесть на корточки и немного отдышаться. Увы, у Андрея на этот счет были другие планы.

– Идем, идем, – возбужденно сказал Андрей, беря Кирилла за руку. – Потом отдохнешь...

– Ну что, как я? – кисло спросил Кирилл. – Прошел тест?

– Идем, там всё скажут.

Других претендентов на непонятную работу тоже вели помощники. Сотню людей разбили на пять групп. Количество примерно одинаковое, только в одной группе не хватало четырех человек. Группы подошли к дверям напротив площадки виртуального оборудования. Пять дверей, пять групп.

Кто же прошел?

Претенденты оглядывались по сторонам. Помощники открыли двери. Кирилл заглянул в правую и левую от той, в которую должна была пройти их группа, – однотипные комнаты, похожие на школьные кабинеты. Парты, плакаты оружие на стенах и одна большая доска впереди. И так в трех кабинетах. Похоже, что и в остальных двух было то же самое.

– Ну вот, снова за парту, – раздался голос рядом с Кириллом. – А я промокашку дома оставил.

Кирилл улыбнулся и кивнул парню с козлиной бородкой, который оказался с ним в одной группе.

– Ты как? Всё прошел? – спросил Кирилл.

– Да хрен его знает? – пожал плечами парень. – Как закинули, так и выкинули. Сергей.

– Кирилл.

Мужчины обменялись рукопожатиями как раз перед тем, как войти в кабинет. Ладонь Сергея была сухой и жесткой,

мозолистой. Явно знаком с физическим трудом не понаслышке.

Помощники остались снаружи. Внутри же возвышались десять парт и двадцать стульев. На партах лежали черные планшеты, похожие на прямоугольные кусочки ночного неба. Претенденты неловко занимали места перед доской, оказавшейся огромным экраном телевизора. Озадаченно переговаривались относительно первого теста. Похоже, он у всех был одинаковым, только командиры везде были разными.

Кирилл с Сергеем сели за одну из последних парт. Негромкий говорок стих, когда на центральном экране возникли три горящие буквы.

L.i.L

Буквы замерцали и пропали, как на экране виртуального шлема. Их сменило улыбающееся лицо Михаила Анатольевича.

– Поздравляю вас, соискатели! Вы прошли первый тест. Ваша реакция, собранность, умение действовать в команде понравились начальству, и вы допущены к следующему испытанию. На этот раз вам нужно научиться не только наказывать, но и помогать людям – в реальной жизни, а это в несколько раз труднее. На ваших столах находятся планшеты. В них вы найдете информацию о человеке, которому нужно помочь устроить жизнь. Как это сделать? Вы должны придумать сами, но объект не должен догадываться о внеш-

нем вмешательстве. Как только вы это осуществите, на планшет придет информация о том, что тест закончен. На исполнение дается неделя.

– Неделя? – поднял руку один из мужчин, коротко стриженный крепыш. – А месяц никак? А то пока найдешь да слежку наладишь...

Профессор с улыбкой взглянул на крепыша:

– Нет, всевозможные подслушивающие, подсматривающие и записывающие устройства установлены по всем стратегически важным объектам. Помните, что от вас нужно умение не только карать, но и миловать, награждать.

– Да что это за работа такая?! Богом? – спросил Сергей.

– Ну, в каком-то смысле – да... – замялся профессор. – Хотя относительно теологии я мог бы назвать вас серафимами...

– Серафимами? – переспросил крепыш. – Так это же бабское имя! Вы чё, нас еврейками обозвали?

Михаил Анатольевич улыбнулся ещё лучезарнее:

– Вы ошибаетесь, многоуважаемый! Серафим – высший ангельский чин. Они – как генералы над армией ангелов, самые сильные и могущественные. Так что вам должно льстить такое сравнение, а вы обижаетесь. Продолжим. Вашими кураторами будут помощники, которых вы уже видели. Они будут отвечать на вопросы, которые у вас возникнут, а также оказывать всестороннюю поддержку в предстоящем деле. Ознакомиться с досье на объект я предлагаю вам дома, в

удобной обстановке, чтобы ничего не мешало и не отвлекало. Если у вас нет вопросов, то...

– Значит, мы прошли тест... – проговорил сидевший впереди худой очкарик. – А что будет с остальными?

– О них у вас вообще не должна болеть голова. Они отправятся обратно, домой, как и первые четверо отказавшихся участвовать. Завтра они даже вас не вспомнят, а если увидят на улице, то не узнают.

– А что это за аббревиатура такая странная – «L.i.L»? – поднял руку Кирилл.

– Это обозначение нашей компании. Так как она международная, то взяли английское название «Life in Life». Переводится как «Жизнь в жизни», то есть мы хотим создать новую жизнь, компьютерную. Сотни миров в игре, где каждый найдет себе увлечение по душе. Вы видели симуляцию? Так вот это только пробная версия, а у нас уже развивается дальнейшее направление технологии. Мы хотим вообще обойтись без виртоборудования. Представляете? Мы планируем дать человечеству возможность зарабатывать, жить, играть в одном месте. Зашел в игру – и вот тебе развлечения на любой вкус, работа любому по плечу, даже планируется вставка любви... Это глобальная задумка, и она осуществляется прямо сейчас...

– А мы-то тут при чем? – спросил крепыш.

– Вы – молодые, амбициозные, с понятием справедливости и сложившимися принципами, а самое главное – вы луч-

ше нас, старперов, знаете, что нужно молодому поколению. Вы можете рассуждать и делать выводы относительно современности. Вы можете... А вот о том, что ещё вы можете, об этом вы узнаете, когда пройдёте второй тур. Сейчас же идите, вечером вас ждет приятный сюрприз, – сказал профессор, и экран погас.

Претенденты переглянулись между собой, хотели было обсудить сложившуюся ситуацию, но в этот момент открылась дверь.

– На выход! – последовала короткая команда. – Планшеты не забывайте.

Помощник Андрей проводил своего подопечного до машины. Кирилл обратил внимание на то, что на стоянке осталась одна пятая часть автомобилей. Все остальные машины разъехались до их выхода. Андрей сел на пассажирское сиденье и уставился на Кирилла печальными глазами...

Через полчаса Кирилл знал, что его объектом является одинокая разведенка Галина Мухина. Проживает в Королеве, тридцать семь лет, растит сына-второклассника. Является индивидуальным предпринимателем и держит ларек возле Болшево. Невезучая в плане мужчин. Нельзя назвать красавицей, но дурнушкой тоже не была. Обычная бабенка, какую можно встретить на улице и спокойно пройти мимо. Вот только в глазах её застыла такая безысходность, что Кирилл покачал головой: сложновато будет помочь.

Андрей показал, как на планшете переключать камеры и

выставлять звук. Как оказалось, квартира и ларек Галины напичканы подслушивающими и подсматривающими устройствами. Даже в туалете было две камеры.

– Всё понял? – спросил Андрей.

– Да понял, чего не понять-то, – вздохнул Кирилл. – Вот только как ей помочь? Что сделать?

– А это уже сам шевели извилинами, – пожал плечами Андрей. – Я включаю показатель заполнения. Не подведи, Кирилл...

– Чего включаешь?

В ответ Андрей только нажал на три знакомые буквы в правом углу планшета, и там возникли цифры:

0/5

Дома Кирилла встретили ароматы свежей выпечки и теплые объятия жены.

– Ну что? Ну как? Ну, взяли? – Людмила только что не прыгала радостной собачонкой, пока Кирилл снимал туфли.

У него в мозгу пролетела картинка лежащей женщины и окровавленной картошки.

– Взяли... Первое собеседование прошел. Сейчас будут решать, а через неделю должны вызвать на второе собеседование. Но я, вроде бы, понравился... – Кирилл заставил себя усмехнуться.

– Ой, как же здорово! Так классно, что ты встретил своего одноклассника! Слушай, а давай пригласим его на ужин? Познакомимся, отблагодарим за работу.

– Да погоди ты, надо ещё второе собеседование пройти, а там уже и в гости приглашать! Ладно, корми мужа, а то я так проголодался, что готов быка целиком сожрать.

– Пойдем, у меня уже всё готово. – Людмила потянула мужа в сторону кухни. – Мой руки, я сейчас.

Звуковой сигнал телефона привлек внимание Кирилла. Там было банковское уведомление: «На ваш счет поступило 50 000 рублей», а ниже – приписка: «На неожиданные расходы».

Опять деньги, и совершенно непонятно, как их отработать и что будет дальше.

Утром Кирилл поцеловал жену, послушал, как пинается сын, и будто бы уехал на работу. На самом же деле он позвонил начальнику и сказался больным. Сан Саныч пробурчал, чтобы Кирилл поправлялся и не забывал больничный.

Ещё полчаса – и Кирилл потратил три тысячи на посещение больницы и подарок врачу, который оказался настолько хорошим человеком, что выписал посетителю больничный на неделю. Недели должно хватить. Пидорас!

Следом был путь на Болшево. Кирилл припарковался невдалеке от рынка и нырнул в планшет. Объект как раз подошел к рабочему месту.

– Здорово, бомжatina! Ты чего здесь развалился? Я тебе уже десять раз говорила, чтобы не маячил у ларька! – Галина сегодня была не в духе, но пока сдерживалась. – А ну, вали отсюда, убогий!

Заросший недельной щетиной мужчина бомжеватого вида покорно встал и отступил на пару шагов от ступенек. Галина поднялась к двери, зазвенела ключами и наткнулась на взгляд бездомного. Тот сразу отвернулся.

Весь его вид – грязная одежда, порванные ботинки – вызывал такое неприятие, что Галина брезгливо фыркнула и вошла в свой ларек. Хлопнула дверь, оставив мужчину за порогом. Снаружи зашуршали листы картона – мужчина убирал свою «постель».

Сигареты, пиво, конфеты, деньги, сдача... Сережка из школы прибежал, посадила его в уголочке и краем уха слушала детские новости: кто кого обозвал, кто с кем подрался, кто кому нравится, кто пару получил, а кого похвалили.

– Выйду замуж за Светку! – уверенно сказал Сережка.

Галина автоматически поправила, что не выйдет замуж, а женится. Замаскированная камера с потолка услужливо приближала и отдаляла изображение. За обслуживанием клиентов и проверкой домашней работы пролетел весь день.

М-да, задают же теперь задачи! И это всего лишь второй класс... Кирилл сам едва не сломал голову, когда попытался решить в уме задачу Сережки. От нечего делать он стал решать задачи на логику, краем глаза поглядывая в планшет.

Сережка принес из столовой два контейнера с супом.

– О-о-о, тетя Катя расщедрилась на смачные куски мяса, нужно будет подкинуть ей блок тонких сигарет! – сказала Галина, прожевав очередной кус.

Она снова наткнулась взглядом на оборванного мужчину, когда выходила с рынка. Тот сидел у ржавой изгороди и курил один за другим подобранные окурки. «Работать бы шел, а не побирался!» – полыхнула мысль, и она вновь отвлеклась на житейские проблемы. Дома их никто не ждал, но нужно что-нибудь приготовить на ужин. Она не видела, как мужчина проводил её взглядом, тяжело поднялся и пошел устраиваться на ночь.

Она не видела, как старенький «Пассат» отъехал со стоянки и помчался прочь. Домой, к жене.

Второй день начался обычным приветствием индивидуального предпринимателя. Кирилл уже был на месте и даже запаса набором конфет, семечек и жвачек – от долгого ожидания нестерпимо хотелось курить, но он держался.

– Вставай, бомжара! Новый день пришел, пора искать работу! – Сегодня Галина проспала, и от этого настроение было испорчено больше обычного.

Ну и что, что хозяйка ларька? Она опоздала на утренний проход пассажиров к станции, а это треть дневной выручки. И этот бездомный ещё валяется и щурится на солнышко, будто обожравшийся сметаной котяра. Вот у кого ни забот, ни хлопот, а она вертись, как белка в колесе!

Мужчина вскочил, словно подброшенный мощной пружиной, скользнул взглядом по красным пятнам на щеках Галины и поспешил убратся подальше.

И правильно!

Сегодня она планировала ещё провести еженедельную инвентаризацию, так что нечего мешаться «всяким» под ногами. Дверь хлопнула так, что чуть не слетела с петель. Она не обратила никакого внимания на шуршание картона. Пусть убирается, здесь не приют для бездомных бродяг! Ещё раз дала себе зарок поговорить с охраной рынка по поводу этого «бомжары».

Кирилл обратил внимание на бомжа. Надо поговорить по душам с этим человеком. Случай представился, когда Кирилл ходил к дальнему ларьку, чтобы ноги размять и воды прикупить. Разговор получился емким, информационным и вообще положительным. Уже в машине Кирилл почесал затылок: информацию можно использовать так, чтобы исполнить задание. Вот только надо провернуть всё как надо...

– Мам, а мам? Можно, я пойду погулять? – Днем в окошечко ларька вошла растрепанная голова Сережки.

– А уроки кто будет делать? Пушкин, что ли? – не отрываясь от тетради с собственными записями, проговорила Галина.

– Мам, так мы с Игорем уже сделали, – прорыл сын и попытался засунуть ранец в окошечко. Не тут-то было, пришлось заходить через дверь.

– С каким Игорем? – подняла голову Галина, когда сын показался на пороге.

– Да вон он, на плите сидит. Умный очень, он мне с математикой помог, а я ему пирожок отдал. – Сережка показал

пальцем на улицу.

— Нельзя показывать пальцем. — Галина взглянула, куда указывал сын, и увидела сидящего на бетонной плите «бом-жару». — И, Сереж... с этим дядей я запрещаю тебе разговаривать. В следующий раз сам доедай пирожок.

— Хорошо, мам. Так я пойду погулять?

Галина вздохнула: не хотелось отпускать сына, но инвентаризация только перевалила через половину. Она наказала Сережке далеко не убегать и грозно взглянула на курящего бродягу. Тот ответил виноватой улыбкой и пожал плечами. Надкушенный пирожок лежал рядом на клочке газеты. Галина ничего не сказала, только хмыкнула и отвернулась. Цифры ждали.

Кирилл тоже ждал в машине и прокручивал в голове варианты.

Вечером Галина с сыном вновь видели сидящего на корточках бродягу, но у измученной подсчетами женщины не осталось сил на недобрые мысли. Она прошла рядом с домиком охраны и решила зайти завтра: всё-таки он помог сыну.

Кирилл подошел к Игорю и изложил ему свой сформированный план. Толчком к выбору именно такого несуразного плана послужил изменившийся показатель:

1/5

Утром третьего дня всё шло по плану: Кирилл успел договориться с местной охраной. Договор включал в себя две бутылки водки и тысячу на карман. План начал осуществ-

ляться, когда Галина взошла на территорию рынка.

– Ты что, обосрался, что ли? Пошел на хрен, скунс вонючий! – От громкого крика бродягу смело со ступенек, как перышко от дыхания урагана.

Галина за десять метров учуяла запах экскрементов. Пахло так, что на глаза навернулись слезы. Мужчина отрицательно покачал головой и открыл, было, рот, но женщина уже подняла с земли обломок кирпича. Бродяга выставил вперед руки, как делают дети, когда на них кто-то нападает. Ладони были неожиданно чистыми, Галина же думала, что они у него чернее, чем у негра. Этот жест беспомощности взбесил её ещё больше. Такой же жалкий, бесполезный козел, как и её бывший муж...

– Проваливай отсюда, сволота позорная! Чтобы ноги твои здесь больше не было! – кричала женщина на присевшего мужчину.

Тот покорно кивнул и начал подниматься с земли, не отрывая от неё глаз. Этот виновато-собачий взгляд переполнил чашу терпения, и женщина метнула оружие пролетариата. Острый край кирпича вонзился в скулу, отчего голова мужчины мотнулась назад. На грязной коже выступила алая кровь. Бродяга прижал ладонь к щеке и быстрыми шагами скрылся между палаток. Даже не ойкнул, засранец...

Кирилл чуть присвистнул. Это в планы не входило, но эмоциональный фон рассчитал как нельзя лучше.

Галину трясло. Бомж ушел, а запах экскрементов нику-

да не делся. За ларьком она нашла испачканную тряпку, от которой шел отвратительный запах. Женщина с омерзением кинула влажную ветошь в пакет и зашвырнула его в мусорный бак. Но долго ещё казалось, что запах витает в воздухе. Даже Сережка, когда пришел после школы, наморщил нос и постарался смыться как можно быстрее.

В этот вечер Галина не видела бродягу у забора. Женщина решила, что он оставил её в покое, и не стала тревожить охранников.

Показатель изменился ещё сильнее. Теперь в углу планшета виднелось:

3/5

Людмила пыталась развеять грусть мужа, но тот ерошил волосы и рассчитывал только на ночной ход плана. Бомж Игорь был против такого поворота, но Кириллу всё-таки удалось его убедить в необходимости небольшой жертвы. Пришлось даже задействовать знакомого врача, который недавно выписывал бюллетень. План претворялся в жизнь.

Если всё рассчитано верно, то вечером завтрашнего дня Кирилл должен был увидеть сообщение от «L.i.L».

Следующим утром женщина не увидела привычную картину у своего ларька. «Прогнала?» – кольнуло под сердцем. Она не знала, радоваться этому событию или огорчаться. С одной стороны, он портил ей торговлю тем, что ошивался неподалеку и отпугивал клиентуру своим замызганным видом. С другой стороны... привыкла она к нему, что ли?

Даже толстый картон не лежал на ступеньках. Женщина вошла в ларек и погрузилась в работу. Люди шли, заказывали, платили, она отдавала товар, отсчитывала сдачу. Принимала товар, расплачивалась и записывала. Галина несколько раз ловила себя на том, что выглядывает из окошечка и старается найти взглядом бездомного. Его нигде не было – ни на бетонной плите, ни у ограды. Червячок вины за свою несдержанность глодал её изнутри.

– Сереж, как дела в школе? – Галина подождала, пока сын расскажет новости, и потом задала интересующий вопрос: – Слушай, а ты сегодня не видел своего знакомого... как его... Игоря?

– Нет, мам, не видел. Ты же сама запретила с ним разговаривать, – удивился сын. – А он тебе нужен? Хочешь, я поищу?

Галина взъерошила мягкие волосы сына, чмокнула его в лоб, отчего он зажмурился и попытался вырваться.

– Нет, не нужно. Делай уроки. Я тебя пока закрою и схожу до столовой.

Кирилл наблюдал и потирал руки. Теперь остался ход охраны. Петрович не должен подвести, он и так маячил раз в полчаса у ларька Галины.

День прошел спокойно. Галина так и не увидела оскорбленного бродягу и решила про себя, что и черт с ним. Вот ещё, о всяком бомже беспокоиться! Да любой на её месте поступил бы так же! Она взяла сына за руку и почти вышла

с территории рынка, когда внезапно остановилась у домика охраны. Галина и сама не могла сказать, почему она туда пошла. Или червячок вины сделал своё дело, или же все-таки она решила до конца выжить этого бродягу...

– Подожди меня здесь! Я быстро. – Галина передала сыну пакет с продуктами и зашла в домик.

– Привет, Петрович! – поздоровалась женщина с пожилым мужчиной в черной форме.

– А, Галиночка! Привет-привет! Ну как ты? За лыцаря ещё замуж не вышла? – Петрович улыбнулся так широко, что морщинки превратили лицо в печеное яблочко.

– За какого «лыцаря»? Ты о чем, Петрович? – недоуменно посмотрела на него женщина.

Теперь пришла очередь удивляться охраннику. Кирилл даже похлопал, глядя на актерскую игру Петровича. Эх, такой талант пропадает!

– Дык ты чё, ничего не знаешь, штоль?

– Чего я не знаю, Петрович? Рассказывай, не томи. Я запарилась сегодня, так что башка не варит совсем, а ты ещё загадки загадываешь.

– Дык это... Игорь-то. Бомж местный. Я о нем. Он же возле твоей палатки, как пес, по ночам ходил. Всё охранял. Даже спал на ступеньках. Я, было, прогнать собрался, а он мне так душевно и выдал: мол, не гони, батя. Влюбился, грит, в хозяйку ларька, а подойти боюсь. Он и убирался возле твоей палатки, бумажки да ветки собирал, мухе садиться не давал.

Грит, что уже месяц пошла в рот не брал, понравилась ты ему сильно, мол, только тобой одной и живет.

Галина почувствовала, как в груди нарастает упругий ком. В глазах стало тепло-тепло. Она прерывисто вздохнула.

– Да ну, влюбился! Врал, поди. Пожрать хотел, вот и вертелся рядом.

– Не, Галиночка, не скажи. На «пожрать» он в магазине грузчиком зарабатывал. Он и с Сережкой, вон, подружился, помогал ему уроки делать. Знаешь, какой Игорёха башковитый? Сканворды на раз-два-три решает. А тут позавчера пассажир пьяненький за твою палатку зашел, так Игорь его выгнал с матюками, тот даже штанов не успел нацепить. Правда, вредный мужик оказался. Подождал, пока Игорь отойдет, да дерьмом ларек и вымазал. Игорь догнал да сунул пару раз этому пьяненькому, а потом до утра твой ларек отмывал. Свою майку пожертвовал, а у меня ещё ведро для воды брал.

Так вот почему у него ладони были чистые! А она его кирпичом... Если бы она только знала... Галина ощутила, как слезы жалости и вины полились горячими каплями из глаз. Тушь потечет... Да плевать!

Кирилл тоже почувствовал ком в груди. Эх, в нем умирает великий драматург! Он вперился в планшет, где показатель изменился ещё раз:

4/5

Вот же чёрт! Ещё немного, и работа тю-тю. Может, оно

и к лучшему? А то непонятные задания, непонятная работа, непонятные наниматели...

– Ну, не плачь. Он живой остался, – продолжал играть Петрович.

– Живой? – переспросила Галина и ощутила, что дыхание замерло в груди. – С ним что-то случилось?

– Ну да, в больницу его отвезли. В первую городскую. Вчера ночью снова тот пассажир пришел с друзьями – сильно, видать, его Игорь обидел. Вытащили ломики, а твой лыцарь встал у двери и никого не подпускал. Они ить хотели Игоря поломать да ларек твой разгромить. Я покуда наряд вызвал да наружу выскочил, кто-то лыцаря ножиком и пырнул. Меня увидели – и драпать, а я уже «скорую» вызывал. Геройский он у тебя мужик, оказывается! Помыть, одеть, и за человека сойдет. Ты куда, Галинка?

Женщина вышла на улицу. Сережка что-то спрашивал у неё, но она не слышала. Ноги не держали, она опустилась на асфальт, и слезы хлынули рекой. Плакала навзрыд минут десять. Выплакивала тяжелую жизнь матери-одиночки. Выплакивала одинокие ночи в холодной постели. Выплакивала свою жестокосердность по отношению к настоящему мужчине.

Петрович принес кружку с водой. Галина половину расплескала, пока осушила до дна. Сережка обнимал её и шептал что-то ободряющее, охранник похлопывал по плечу, на них озирались люди. Оглядывались, делали свои предполо-

жения, выводы и спешили по делам. Галина смогла взять себя в руки и утереть слезы.

– Ты сказал, что его в первую городскую увезли?

Петрович утвердительно кивнул.

Кирилл смотрел, как по светло-зеленому больничному коридору спешила запыхавшаяся женщина. Её сначала не хотели пускать, пока она не рухнула на колени. Говорила, что приехала к раненому мужу, что очень нужно, слезы так и струились по щекам. Сына оставила внизу с медсестрой, сказала, что вернется быстро.

Она только туда и обратно.

Вот и нужная палата. Галина перевела дух, оправила халат, выдохнула и открыла дверь.

Игорь лежал возле окна. Лицо бледное, худое, на скуле кровоподтек. На шум двери он повернулся и...

– Здорово, бомжatina! Ты чего здесь развали-ился? – Галине не удалось выдержать веселый тон, на последнем слове голос предательски дрогнул.

Он улыбнулся и протянул к ней руку...

Кирилл в коридоре глубоко вдохнул и уже на выдохе услышал писк со стороны планшета. Показатель изменился:

5/5

Не успел? Кто-то другой опередил? Всё напрасно?

Следом прямоугольники камер потухли, и на их месте загорелись три буквы «L.i.L». Чуть ниже вспыхнула надпись:

Вы прошли тест. В понедельник в 10 утра на место

сборов.

«Только в России дерущиеся люди могут побить вместе того, кто хочет их разнять»

М. Задорнов

Выходные Кирилл решил провести с Людмилой. Жена с радостью согласилась, она ужасно соскучилась по общению с мужем, который последнее время пропадал на работе и приходил домой усталый. Понятно, что он старался быть добытчиком, принести в семью как можно больше денег, чтобы она ни в чем себе не отказывала, но... Людмила порой говорила, что всех денег не заработаешь, а жизнь проходит мимо, и время, проведенное врозь, уже не вернуть.

Осенний парк ВДНХ радовал глаз багрянцем листвы и тихой грустью засыпающей природы. Хризантемы приглашали использовать их лепестки вместо ромашек и узнать, что на самом деле идущий рядом человек «любит-не любит». Рудбекии золотыми коронами выделялись из общей разноцветной массы. Ультрамариновые астры тоже норовили высунуть соцветия вперед, будто призывали обратить на них взгляд и восхититься, хотели «словить хайп».

Людмила радовалась теплему дню бабьего лета и радостно щебетала обо всем на свете. Она пыталась расшевелить, раскачать мужа, который в последние дни как-то замкнулся, отстранился от неё. А позавчера даже на специально пересо-

ленные макароны не обратил внимания, съел и поблагодарил за вкусный ужин.

На все расспросы отвечал мягко, улыбаясь и по делу, но что-то явно не договаривал. И это «что-то» не могло оставить Людмилу в покое...

– Слушай, а давай зайдем в «Карелию»? Посмотрим резиденцию Деда Мороза? И заодно на фигуры из дерева посмотрим? Недавно Машка с мужем там были, так сказали, что внутри вообще суперски сделали. Ну пойдем? – Людмила потянула мужа за локоть.

– Да пойдем, пойдем, – кивнул тот в ответ. – Только... это... ты не устала? Посидеть не хочешь? Воды, мороженого?

– Нет, вот рельсы я бы лизнула и занюхала красной смородиной. – Людмила хитро посмотрела на Кирилла и рассмеялась, когда он недоуменно взглянул на неё. – Да перестань, Кирилл, всё нормально! Беременность не повод считать меня инвалидом.

– Да я не считаю. Беспокоюсь просто... – Кирилл обнял жену и заглянул в карие озера, полные любви.

– Всё нормально. Если что, я обязательно скажу.

Путь до павильона проходил мимо ларька с напитками, и Кирилл всё-таки купил бутылку воды, хотя Людмила и отказывалась. Сказал, что для себя. На самом деле он уже приметил, что Людмила начала прихрамывать на левую ногу и неосознанно прикладывала левую руку к пояснице, стараясь чуть выпрямиться.

Показался павильон номер шестьдесят семь, коричневые колонны и резные фигуры вверху, а чуть позади – белый фасад здания, наблюдающий за посетителями тусклыми бельмами окон. Немного в стороне от входа компания из пяти молодых людей всю радувалась жизни. Две бутылки водки беззастенчиво стояли на лавочке, а рядом расположилась нехитрая закуска. Гогот, сортирный юмор и мат в качестве приложения.

Люди проходили мимо, отводили взгляды. Вдалеке маячили постовые, но подходить ближе к разнузданной компашке не спешили. Пока не воняет, лучше не трогать.

Людмила тоже потянула Кирилла мимо лавочки, тот стиснул зубы, но прошел, опустив голову. Чтобы не посмотреть в глаза молодчикам. Чтобы не было повода словить фразу: «Хер ли уставился?»

Молодые люди, не стесняясь проходящих мимо, обсуждали любовные победы. Один из них, мордатый здоровяк с коротким рыжим ирокезом, громко разглагольствовал, перемежая фразы матом:

– А потом её в туалет потянул, она и поперлась. Ну, как обычно, на уши присел, что люблю и жить насрать, а она повелась. Ух, как я её жарил – визжала свиньей, но жопой елозила от души! Сиськами чуть бачок не разнесла. Так завела, что две палки за раз кинул. Второй раз на клыка дал. Ух, едва мозг через хрен не высосала! Я потом сказал, как долбаный лорд Байрон, что позже подойду и заберу её с собой в трех-

этажный особняк жить. Только дела перетру и подойду. Она, довольная, к мужу пошла (этот бухарик даже не заметил, что его жены долго не было) с корефаном нажирался. Ну, а я в другой клубешник поехал – в этом чё-то скучно стало...

– Красава, Шмель! Таких только драть и надо! – воскликнул бритоголовый крепыш и поднял бутылку водки. – Пусть другие женятся, а мы их жен драть будем!

Друзья рыжеволосого дружно заржали и стукнулись пластиковыми стаканчиками.

Желваки Кирилла дернулись, ноздри раздулись, но Людмила потянула его дальше. Она почти умоляющим взглядом просила Кирилла не вмешиваться, тот мягко улыбнулся ей. Улыбка далась с трудом.

Какие всё-таки свиньи живут рядом с ним! Специально прийти в место массового скопления народа, у всех на виду жрать водку и при этом материться, как сапожники... И никто им не сделает замечания. Боятся.

Возле ларька «ЧАЙ-КОФЕ-ВАФЛИ» Кирилл задержался. Он купил по стаканчику чая для обоих и взял пару вафель.

– Давай немного посидим, перекусим, наберемся сил, а потом пойдем? – предложил он Людмиле.

Та оглянулась на очередной взрыв смеха в сорока метрах от них.

– Может, мы потом посидим? Я не устала. Честно-честно.

– Пойдем, пойдем. – Кирилл потянул её к скамеечке, где уже сидела семья с пятилетним малышом.

Мальчик был одет в матроску и бескозырку с надписью «ВАРЯГЪ», он покосился на подошедших и прижался к ногам матери.

«Почему дети всегда прижимаются к матери, а не к отцу? Чтобы не мешать папе устранять опасность?» – подумал Кирилл и подмигнул мальчишке. Тот смущенно спрятал лицо, но потом хитрый глаз снова взглянул на Кирилла.

– Простите, не помешаем? – спросил Кирилл.

– Нет, пожалуйста, – кивнул глава семейства – коренастый мужчина с обтянутым футболкой животом.

– Спасибо. Вот, присаживайся. Сейчас перекусим и пойдем смотреть на фигуры. Лепота-то какая, красота! – Кирилл кивнул на резные фигуры над колоннами.

Хотя он и делал вид, что любит фасадом, но ни на секунду не выпустил из зоны внимания молодых людей напротив. А у тех уже закончилась вторая бутылка, и на свет появилась третья.

– Да, здорово! – согласилась Людмила. – Вот умеют же люди делать прекрасное!

Один из молодчиков попытался жонглировать пустыми бутылками и отошел на десяток метров, но через десять секунд обе разбились, усеяв асфальт тусклыми бриллиантами осколков. Людмила вздрогнула, когда резкий звук заставил её повернуться в сторону компании. Кирилл снова так стиснул зубы, что на скулах заходили желваки, и заметил, как побелели костяшки на руке сидевшего рядом главы семейства.

Жена мужчины положила руку на его предплечье и показала глазами на сына. Мужчина угрюмо взглянул на Кирилла и отвернулся.

– Кирюш, а может, ну её, эту «Карелию»? Пойдем в другой павильон? – Людмила потянула Кирилла за руку.

Кирилл кивнул. Действительно, может, и лучше пройтись до другого павильона? Он встал со скамьи, помог Людмиле подняться. Да, лучше жене не волноваться, лучше уйти прочь. Пусть трусливо, зато целыми... По дороге можно сказать полицейским о беспределе, и пусть охранники правопорядка занимаются этими при...

– Ребята-а-а! Ну чего вы делаете? Отдайте! – послышался за спиной девичий голос и гогот пяти глоток.

Кирилл оглянулся через плечо. Каким образом худенькая блондинка оказалась возле отдыхающей компании, сказать трудно. А, нет, не трудно: один из парней выхватил из её руки мобильный телефон и теперь поднимал над головой. Девчонка же дрессированным пуделем скакала возле него и пыталась отобрать. Да куда там, с её маленьким росточком!

Вот вечно с этой молодежью так: уткнулся в мобильники и не видят ничего, падают в открытые люки и влипают в дерьмо... Девчонка обошлась без падения, просто влипла.

– Киря, пойдем. Они позабавятся и отдадут, – проговорила Людмила, когда почувствовала, как дрогнула рука мужа.

– Ну, а я только пожурю их по-отечески и вернусь, – сказал Кирилл, разворачиваясь на сто восемьдесят градусов.

– Киря, не надо...

– Друг, послушай жену, не лезь, – сказал мужчина с лавочки.

– Я уже полицию вызвала, – поддержала его супруга. – Пусть они разбираются.

– Люда, всё будет нормально, – улыбнулся Кирилл и обратился к малышу в матроске: – Капитан, доверяю вам самое дорогое, что у меня есть. Храните пуще глаза!

Мальчик важно кивнул и неожиданно лихо козырнул.

– Киря, не надо! – окликнула его Людмила, но Кирилл уже шел к соседней скамеечке.

В это время рыжеволосый крепыш сдернул с плеча девчонки сумочку и по-хозяйски начал в ней копаться. На заплыванный асфальт упали косметичка, расческа, резинка для волос, ключи. Розовый кошелек перекочевал в карман рыжеволосого, а сам он горделиво воздел над головой упаковку с тампонами, словно приз за первое место в труднейшем соревновании. Два тампона он засунул в нос, и теперь веревочки болтались, как сопли у прибежавшего с мороза первоклассника. Дружки поддерживали его и улюлюкали, наблюдая за беспомощностью жертвы.

По щекам девчонки протянулись две мокрые дорожки, щеки покраснелись, она беспомощно оглядывалась по сторонам, но проходящие мимо люди опускали глаза. Рыжий уже пару раз успел потискать её маленькую грудь и с ржанием заявил, что у него сиськи больше. Группа школьников у

фонтана достала телефоны и снимала происходящее.

Кирилл сглотнул: неужели интересно снимать унижение других? И сказал себе, что да – интересно. Люди всегда любили пощекотать себе нервы, жаждали «хлеба и зрелищ». И поэтому возникали шоу, где бомжи дрались за тысячу, где люди жрали говно, где девчонки вырывали друг у друга волосы не из-за парней, а из-за приза – сумочки «Louis Vuitton». Оставалось меньше десяти шагов, когда на Кирилла обратили внимание.

Парни радостно оскалились: появилась новая жертва, о которую можно почесать кулаки. Кирилл глубоко вдохнул, чуть задержал дыхание и выдохнул. Именно так он делал, когда в школе выходил один против троих, заступаясь за более слабых. Так он делал, когда в училище шел к дверям дискотеки, где уже ждали семеро. Так он делал всегда, когда выпускал из груди подленькое чувство страха – оно убегало вместе с выдохом.

– Ребят, отдайте девчонке её вещи и... это... прекращайте бухать. Тут же люди ходят, отдыхают, – мирным тоном попросил Кирилл.

– А ты чё, из этих... «Лев против»? – осклабился рыжий. – Отберешь бухло и выльешь? Или сам бухнуть хочешь? Так это запросто! Лось, плесни пассажиру.

– Базара ноль, – отозвался бритоголовый парень с вытатуированной слезой возле глаза. – Держи, бродяга!

Кирилл окинул взглядом руки парней. Наколок нет, а ху-

дожественные красочные произведения вряд ли делали в тюрьмах. Не сидели. Уже хорошо, но вот что настроены покуражиться – плохо. Девчонка притихла и смирно стояла в сторонке, поглядывая на сумасшедшего пешехода. Явно самоубийца, если подошел.

Кирилл осмотрел диспозицию. Бритоголовый стоял чуть справа, голова наклонена влево. Горло, цель поражения – открыто. Руки заняты бутылкой и стаканчиком. Черноволосый стоял слева от рыжего, руки опущены, чуть горбился. Четвертый сидел позади и наблюдал за всем с лавочки – вскочить не успеет. А вот пятый... Кириллу очень не понравилась правая рука в кармане пятого человека.

– Не, я сам по себе. Не пью, спасибо. Ребят, я тут с женой гуляю, а вы хулиганите. Может, перейдете в другое место? И... это... отдайте девчонке её вещи, а то это статьей пахнет.

– Ты чё, нам ещё и ментами угрожаешь? – почти ласково спросил рыжий, делая шаг вперед. – Братва, тут, походу, на всю башку отбитый нарисовался. Надо ему мозги подрихтовать.

– Киря! – слышалось с соседней лавочки. – Пойдем домой, а?

– Да ты ещё и Киря? – заржал рыжий. – Киряй домой, Киря! А к нам не лезь!

– Ребят, я последний раз прошу, – сказал Кирилл.

И что будет дальше? Последний раз попросит и уйдет? Ну, в самом деле, не смертник же он, чтобы одному кидаться на

такую ораву...

– Пошел нах, мудила! – сплюнул рыжий.

Кирилл схватил ремень сумочки, дернул к себе. Он успел увидеть подлетающий кулак размером с кувалду, и в его голове взорвалась Вселенная. В жарком пламени пролетели три буквы «L.i.L», и стало чуть светлее.

Тело Кирилла отнесло на добрых три метра назад, но он по-кошачьи извернулся в воздухе и приземлился на ноги. Он не успел удивиться, а его тело уже двинулось вперед.

Улыбка рыжего начала медленно меркнуть. Второй раз он уже ударил ногой, по-киношному, целясь в челюсть Кирилла. Удивление от остановки сменилось другим, когда Кирилл заметил, что рыжий почему-то начал двигаться заторможенно, как будто бил сквозь толщу воды. Можно было просмотреть целый сериал «Санта-Барбара», прежде чем нога долетела бы до скулы.

Смотреть сериал Кирилл не собирался, а вот проучить засранца надо. Да всех засранцев надо проучить! Кирилл сделал шаг вперед.

Захват ноги. Локтем по берцовой кости. Услышал хруст. Тут же – подсекающий удар по другой ноге. Следующий. Удар снизу вверх по стаканчику бритоголового. Пока водка летела в удивленно распахнутые глаза – ребром ладони в гортань. Скольжение к третьему, и колено впилося в пах. Пятый достал нож, но не успел раскрыть: локоть Кирилла врезался ему в нос. Снова хруст. Разворот, и подъемом ноги

в челюсть сидящего.

Успел удивиться в третий раз, когда увидел взлетающего рядом голубя; тот словно завис в воздухе и медленно, очень медленно взмахивал крыльями. Подъем ноги встретился с челюстью сидящего, как по расписанию, и в этот момент снова перед глазами мелькнули три буквы «L.i.L».

Время вернулось в свой привычный ритм. Голубь взлетел, испуганно хлопая крыльями. На асфальт рухнули пять тел. Одновременно. Стоны боли раздались также одновременно.

Девчонка с широко раскрытыми глазами смотрела на своего спасителя. Кирилл присел возле стонущего рыжего, который сжимал ногу, выгнутую под неестественным углом. В сумочку легли обратно расческа, косметичка, немного испачканная в крови резинка и ключи. Кирилл вытащил из внутреннего кармана рыжего розовый кошелек и кинул в сумочку. Затем выдернул из руки черноволосого крепыша мобильник и сунул в руки девчонке.

– Чего стоишь? Иди давай, – одернул её Кирилл. – Теперь им не до тебя.

– Спасибо, – пролепетала девчонка и, развернувшись, пошла прочь, то и дело оглядываясь.

– Сука, теперь тебе п... – прорычал рыжий. – Вешайся, урод, мы тебя найдем!

– Слушай сюда, мудака, – быстро прошептал Кирилл. – Если вздумаете кого задеть, то в следующий раз я вас всех завалю. Ты понял?

Чтобы рыжий кивнул, пришлось пнуть по сломанной ноге.

– Ты кто? – простонал парень с лавки.

– Называйте меня экзекутором, – нехорошо усмехнулся Кирилл.

Людмила уже спешила от своей лавочки, поэтому надо было уходить. Кирилл встретил её на полпути, тут же увлек за собой. Позади остались валяться пять человек, которые меньше минуты назад были хозяевами жизни и могли кураться над кем угодно.

– Киря, ну зачем? Не надо было. А вдруг у них оружие? – укоризненно произнесла Людмила. – Знаешь, как я испугалась, когда этот рыжий тебя ударил? Ой, а как у тебя глаз?

После её вопроса Кирилл почувствовал, как адски заныл и заломил правый глаз. Угар битвы прошел, и теперь боль приходила на запланированную территорию. Слезы полились сами собой, но Кирилл отстранил руку Людмилы.

– Да всё нормально, этот дебил ударил вскользь, – проговорил Кирилл. – Пойдем, а то сюда уже торопятся менты. Не хочется и у них ещё засиживаться.

Патрульные шли в их сторону не то чтобы быстро, но лишние расспросы были Кириллу сейчас ни к чему. Он и сам не мог сказать, как одолел пятерых крепких бойцов. Как будто всю жизнь обучался в деревнях ниндзя и вот нашел время применить навыки. Да, раньше дрался, но чтобы так эффективно...

– Спасибо, капитан, – сказал Кирилл, когда они проходили мимо лавочки с семьей. – Хорошо охранял, перевозжу тебя в адмиралы!

Мальчишка тут же взял под козырек. Мать потрепала его по плечу.

– Друг, лихо ты их! Я бы пошел с тобой, но... – замялся глава семейства.

– Да всё нормально, – отмахнулся Кирилл.

На миг он задумался: а пошел бы он сам, если бы рядом был ребенок? Он ещё выслушает по этому поводу от Людмилы дома, а сейчас надо было поторапливаться.

– Не надо было на глазах детей, – сказала мать мальчика.

– Всё правильно. Пусть сын знает, что за плохое поведение людей наказывают, – веско отрезал мужчина.

Кирилл подмигнул на прощание мальчику в бескозырке. Затем Людмила утащила мужа от греха подальше. Двое из команды молодчиков очухались и теперь растерянно стояли над рыжим. Они глядели в сторону Кирилла, но догонять не спешили.

Дома выслушать пришлось немало, но большую часть укоров Кирилл пропустил мимо ушей, размышляя о том, что же произошло возле скамеечки, почему мелькнула аббревиатура и почему время замедлилось, как будто кто-то нажал эффект «слоумо».

Так ни до чего серьезного не додумавшись, Кирилл решил подумать об этом позже и, чтобы снизить поток упреков, вы-

скачил из дома и купил жене букет алых роз. Людмила пригрозила, что это не снимает с него ответственности и что он ещё получит от неё. Кирилл в ответ поклялся простоять в углу до вечера.

В понедельник он с бережно замазанным фингалом приехал к назначенному времени на странный склад и первым делом увидел Сергея. Молодой человек тоже пытался замазать синяк на скуле, но у него это получилось хуже, чем у Кирилла.

– Привет! Ты тоже добрался до финала? У тебя кто был? – спросил Кирилл.

– Привет. Да был мужичок-бухарик, гонял по дорогам пьяным. Ни хрена никого не боялся, а сколько раз в авариях побывал...

– И что, ты сделал его счастливым?

– Ага, устроил ему подставу, когда он напился. Проснулся он в больнице, а там ему сказали, что он попал в аварию и десять лет пролежал в коме. Провели агрессивную чистку мозгов. Друзья заgrimировались постаревшими, по телеку мне пришлось выступить как бы в новостях будущего. Из меня получился неплохой диктор. Мужик просил только увидеть свою дочку и жену. Хотел извиниться перед ними. В общем, денек его промурыжили, порассказывали всякого-разного. Он едва не поседел. А потом, когда всё открылось, то поклялся в рот пойла не брать. Я в двадцатку уложился и был третьим.

Кирилл рассказал о Галине. Сергей присвистнул. Кирилл всё поглядывал на синяк на скуле Сергея, а тот то и дело косился на фингал.

– Скажи, ты в последние дни гулять не выходил? – спросил Кирилл.

Сергей ещё раз взглянул на фингал Кирилла и расхохотался:

– Финалисты, мать его! Я рад, что ты прошел!

– Взаимно!

*«Справедливым педагог может быть тогда,
если у него есть достаточно духовных сил,
чтобы уделить внимание каждому ребенку»*

В. А. Сухомлинский

Пятерых финалистов – Кирилла, Сергея, угрюмого, плотно сбитого Евгения, высокого широкоплечего Алексея и ещё одного Сергея, пухленького коротышку, – помощники провели в первый кабинет. На этот раз их встречало не изображение на экране, а Михаил Анатольевич собственной персоной. Рядом сидел его коллега, англичанин Брюс Блек, – тот самый, которого Кирилл сравнил с почтальоном Печкиным.

– Я рад приветствовать вас, соискатели интереснейшей работы! Вы с честью прошли все испытания, и осталось последнее: подписать контракт. Вы можете ознакомиться с ними. – Михаил Анатольевич показал на красные папки, лежащие на столах перед людьми.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.